

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД НПО ПО СОБЛЮДЕНИЮ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В
СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ О ПРАВАХ РЕБЕНКА, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

1. Информация о подготовке альтернативного доклада	2
2. Дискриминация в отношении детей из уязвимых групп. Нарушение обязательств по статье 2 Конвенции о правах ребенка.....	2
3. Сложности и препятствия в регистрации рождения ребенка. Нарушение статьи 7 Конвенции о правах ребенка	4
4. Нарушение принципа уважения мнения ребенка в процессе принятия решений относительно его судьбы. Статья 12 Конвенции о правах ребенка.....	4
5. Запреты и препятствия в свободном выражении детьми мнений и воззрений и доступе к информации. нарушение статьи 13 Конвенции о правах ребенка.....	5
6. Отсутствие эффективных средств правовой защиты детей-жертв и свидетелей преступлений. Нарушение статьи 19 Конвенции о правах ребенка	6
7. Проблемы и достижения в обеспечении права на семейное окружение. Статьи 9, 20, 21 Конвенции о правах ребенка	7
8. Необоснованное направление детей с ограниченными возможностями в специальные интернатные учреждения. Нарушение обязательств по статье 25 Конвенции о правах ребенка	10
9. Дискриминация детей с ограниченными возможностями здоровья: отсутствие доступа к образованию, базовым медицинским услугам и изоляция от общества. Нарушения обязательств по статье 23 Конвенции о правах ребенка.....	11
10. Проблемы доступа к базовым медицинским услугам детей, лишенных семейного окружения. Нарушение обязательств по статье 24 Конвенции о правах ребенка.....	12
11. Отсутствие эффективного контроля за причинами смертности в учреждениях опеки для детей с особыми нуждами. Нарушение статьи 6 Конвенции о правах ребенка	14
12. Проблемы питания и жилья детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Невыполнение обязательств по статье 27 Конвенции о правах ребенка.....	14
13. Препятствия в доступе к обучению в общеобразовательных школах. Невыполнение обязательств по статье 28, 29 Конвенции о правах ребенка	16
15. Неэффективность мер и программ по ликвидации наихудших форм детского труда, включая принудительный детский труд и эксплуатацию детского труда в интернатных учреждениях. Невыполнение обязательств по статье 32 Конвенции о правах ребенка.....	17
16. Неэффективность защиты детей от пыток, и невыполнение обязательств в отношении детей в конфликте с законом. нарушения статей 37, 40 Конвенции о правах ребенка	19
17. Рекомендации.....	25
18. Глоссарий	27

1. ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ДОКЛАДА

Данный отчет был подготовлен Утешевой Натальей (ОО «Молодежная правозащитная группа»), Юлией Воцлавой (ОФ «Независимая правозащитная группа»), Мирланом Медетовым (ОЮЛ «Ассоциация НПО по защите прав и продвижению интересов детей»). Отчет является результатом работы по сбору информации, проведению полевых исследований и правозащитной деятельности следующих организаций гражданского общества: исполнительный орган ОЮЛ Ассоциации НПО по защите прав и продвижению интересов детей, ОФ «Центр защиты детей»; ОФ «SOS Детские деревни Кыргызстана»; ОФ «Независимая правозащитная группа», ОФ «Правовая клиника Адилет», ОО «Молодежная правозащитная группа», ОФ «Дети Тянь-Шаня», ОФ «Благодать», ОФ «Ассоциация родителей детей-инвалидов», ОФ «Халилуя», ОФ «Голос Свободы», ОФ «Мастер радости».

В отчете представлены также мнения детей о соблюдении прав ребенка. Мнения детей из разных регионов Кыргызской Республики были собраны через проведение Ассоциацией НПО по защите прав и продвижению интересов детей фокус-групп с учениками средних школ в 2013 году. Всего было опрошено 49 детей.

2. ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП. НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 2 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Кыргызская Республика на законодательном уровне предусматривает гарантии равенства и недискриминации. Согласно Консолидированному третьему и четвертому докладу Кыргызской Республики в Комитет ООН по правам ребенка, представленному в соответствии со ст. 44 Конвенции ООН о правах ребенка в 2010 году (далее – Национальный доклад), нормы, гарантирующие равенство, закреплены Конституцией КР от 27 июня 2010 г. (п.п. 2, 4 ст. 16), Кодексом КР «О детях» (п. 1 ст. 6), а также отражены в иных законодательных актах Кыргызской Республики. Однако государство признает, что на практике принцип равенства и отсутствия дискриминации соблюдается не всегда.

2.1 Дискриминация детей внутренних мигрантов

Одной из наиболее проявляемых форм дискриминации детей в Кыргызской Республике является дискриминация по причине отсутствия места проживания и регистрации места жительства. Конституция Кыргызской Республики закрепляет право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Кыргызской Республике, в соответствии с международными договорами. Однако, национальным законодательством, регламентирующим вопросы миграции, регистрации населения, установлен ряд требований и административных барьеров, в силу которых действующая система регистрации носит разрешительный, а не уведомительный характер. Фактически большинство внутренних мигрантов, живущих в Чуйской области и г. Бишкек, не имеют возможности получить регистрацию по месту жительства, так как для этого необходимо иметь в собственности недвижимость или заручиться согласием собственника жилья на такую регистрацию. Более того, в наиболее густонаселенных районах республики, например в окрестностях г. Бишкека, имеются места проживания внутренних мигрантов на земельных участках, где строительство домов запрещено, и пройти там официальную регистрацию по месту жительства невозможно. Согласно данным ЮСАИД, у 37 тысяч человек, проживающих в новых поселениях пригородной территории Бишкека, отсутствует регистрация. Отсутствие регистрации лишает граждан доступа к социальным, медицинским и правовым услугам, что особенно остро отражается на детях внутренних мигрантов.

Так, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики одним из документов, необходимых для приписки к группе семейных врачей (ГСВ) и получения базовых медицинских услуг является регистрация по месту жительства или справка с места жительства. Также существует перечень необходимых документов для приема ребенка в школу: заявление родителей, свидетельство о рождении, медицинская справка формы № 63, медицинская карта, которая ведется на протяжении всей учебы ребенка (сделанные прививки и т. д.) и справка о регистрации на данном участке. В 2008 году вышел Приказ Министерства образования и науки КР «О доступе детей внутренних мигрантов в систему образования» от 5 сентября 2008 года № 549/1, согласно которому дети мигрантов могут приниматься в школу без документов и постоянной регистрации, с условием получения или восстановления документов в 3-месячный срок. Тем не менее, дети внутренних мигрантов до сих пор сталкиваются с проблемой доступа к образованию. Только за 2011 год в Общественный фонд «Центр защиты детей» обратились внутренние мигранты - родители 226 детей, поскольку сами они не смогли устроить детей в школу.

Пример 1¹

Семья, Т. Ж., 1999 г. р, переехала в Бишкек из Нарына в 2008 г. До переезда Ж. учился в Нарынской школе 2 года. В Бишкеке его не приняли в школу из-за отсутствия свидетельства о рождении. В результате, мальчик пропустил 1 учебный

¹ По материалам, предоставленным ОО «Центр защиты детей», 2012 г.

год. В 2009 г. его родители обратились к сотрудникам ОО «Центр защиты детей» за помощью. В результате, мальчик был устроен в школу в 3-й класс. Его также приняли на условиях восстановления документов в 3-месячный срок. В настоящее время Ж. учится в школе и собирает коробки на рынке «Дордой».

2.3 Дискриминация по гендерному признаку и на основе гендерной идентичности

Примерно 12,2% женщин в Кыргызстане выходят замуж, не достигнув 18-ти лет. Данные исследования доказывают, что в сельской местности до 14,2% браков заключаются до наступления установленного законом возраста. По данным отчета ЮНФПА, ранние браки, как правило, не оформляются юридически¹. Более того, в Кыргызской Республике продолжается практика кражи невест, в том числе и девушек, не достигших 18-ти лет. Законодательство Кыргызской Республики криминализирует действия по факту кражи невест, однако национальные традиции не позволяют большинству девушек обратиться в правоохранительные органы. В свою очередь, девушки, обратившиеся в правоохранительные органы по факту похищения, нередко наталкиваются на бездействие со стороны представителей правоохранительных органов и даже на непонимание. По неофициальным данным от 30% до 80% браков в сельской местности осуществляются посредством кражи невест², и имеются случаи, когда девушек, не достигших 18-ти лет, похищают сразу после окончания общеобразовательной школы. Ранние браки приводят к подростковым родам, так в 2011 году 1, 2% зарегистрированных родов было принято у несовершеннолетних матерей. Ежегодно официально регистрируется 1200 аборт у подростков в возрасте 12-17 лет³.

Также, встречаются случаи дискриминации девушек, не достигших 18-ти лет, в реализации права на получение образования, когда родители девушек намеренно не предоставляют им возможности получить обязательное среднее общее образование.

Пример 2

В мае 2010 года один из Отделов по поддержке семьи и детей г. Бишкек (далее – ОПСД) обратился в ОЮЛ «Ассоциация НКО по продвижению прав и интересов детей в Кыргызской Республике» с письмом об оказании помощи девушке 14-ти лет в возврате ее в учебный процесс. Социальный работник выяснил, что девушка пропускала учебу по причине запрета ее родителей. В ходе беседы социального работника с матерью девушки, она категорически отказалась позволить дочери продолжить образование, объясняя это тем, что она должна ей помогать в торговле, а учеба ей не понадобится, так как все равно в 18 лет она выйдет замуж и будет сидеть дома, заниматься детьми и хозяйством. К сожалению, такие случаи в республике не единичны. И государственные органы, уполномоченные обеспечивать защиту ребенка, не предпринимают исчерпывающих мер для возврата детей в школу⁴.

В Кыргызской Республике существуют значительные проблемы в сфере защиты лиц ЛГБТ. Подростки, которые относятся к данной категории граждан Кыргызской Республики, часто испытывают неприятие, социальную изоляцию и трудности в своих семьях, вплоть до физического насилия и изгнания из дома. Как правило, в таких случаях дети не имеют возможности обратиться за защитой в государственные органы, так как опасаются усугубления ситуации, или просто не знают о каких-либо возможностях защиты.

Для продвижения и защиты прав ЛГБТ в стране действует несколько неправительственных организаций, работающих в интересах лишь совершеннолетних. По словам представителя ОО «Лабрис» они не оказывают никакой правовой или психологической поддержки подросткам ЛГБТ, которые к ним обращаются, так как эти действия могут быть расценены властями как пропаганда или попытка совращения несовершеннолетнего⁵. Такой подход организации объясняется тем, что в обществе остро проявляется нетерпимое, ненавистное отношение к представителям ЛГБТ. Это усугубляется позицией ряда СМИ, а также негативными высказываниями со стороны различных политиков и публичных людей. В известных социальных сетях ведется обсуждение лиц ЛГБТ зачастую с враждебным уклоном, ставя их в один ряд с такими проявлениями преступности, как педофилия и сексуальное насилие.

Пример 3. 16-летнего ребенка родители выгнали из дома, узнав о его нетрадиционной сексуальной ориентации. Оставшись на улице он пришел в одну из организаций, работающих с ЛГБТ, и попросил убежища в шелторе. Однако в убежище ему отказали из-за опасений последующих гонений организации со стороны правоохранительных органов. В Отдел по поддержке семьи и детей ребенок обращаться категорически отказывался, не желая раскрывать причины конфликта с родителями. В результате ребенок вынужден был остаться на улице. К сожалению, подобный пример не

¹ Кластерное обследование с множественными индикаторами. – Национальный статистический комитет КР, ЮНИСЕФ. – 2007. – С. 68.

² «Положение детей в Кыргызской Республике», ЮНИСЕФ, 2011 г. – С. 51. Доступно на сайте: <http://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/UNICEF.pdf>

³ Исследование Правозащитного движения Бир-Дуйно Кыргызстан «Анализ проблемы ранних браков и раннего материнства в Кыргызстане», 2013 г.

⁴ По данным ОЮЛ «Ассоциация НКО по продвижению прав и интересов детей в Кыргызской Республике».

⁵ Из интервью юриста ОФ «НПГ» с сотрудником ОО «Лабрис», ноябрь 2012.

является единичным.

Дискриминация детей с ограниченными возможностями здоровья (см. стр 11)

3. СЛОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ В РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА. НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 7 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Кодексом КР «О детях» предусмотрены нормы, устанавливающие обязательность незамедлительной регистрации рождения ребенка. Подробнее вопросы регистрации рождения, имени ребенка, регулируются Законом КР «Об актах гражданского состояния» от 12 апреля 2005 года № 60 и Правилами «О порядке регистрации актов гражданского состояния в Кыргызской Республике», утвержденными приказом Министерства юстиции КР от 13 июня 2001 года № 91. На практике, в Кыргызской Республике встречаются случаи нарушения права на регистрацию рождения. Так, по данным ОЮЛ «Ассоциация НКО по продвижению прав и интересов детей в Кыргызской Республике», из общего числа детей, родители которых обратились с проблемой восстановления документов в период с января 2010 г. по сентябрь 2011 г., 35% (в количественном показателе это более 150 детей) не были официально зарегистрированы в государственных органах как родившиеся¹.

При попытках родителей получить свидетельство о рождении ребенка, который уже достиг возраста 1 года, либо восстановить утраченные документы, отмечается чрезмерный бюрократизм, и предъявляются незаконные требования. Так, сотрудники одного из ЗАГСов г. Бишкек, при наличии всех документов, необходимых для регистрации рождения, потребовали от социального работника ОФ «Центр защиты детей» предоставить справки из всех других районных ЗАГСов г. Бишкек о том, что ранее свидетельство о рождении не выдавалось. Однако законодательством Кыргызской Республики предоставление таких документов не предусмотрено. Тем не менее, в случае отказа в предоставлении таких справок, ЗАГС отказывался оформлять свидетельство о рождении ребенка².

4. НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ МНЕНИЯ РЕБЕНКА В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО СУДЬБЫ. СТАТЬЯ 12 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Нормы, гарантирующие ребенку уважение его мнения и взглядов, закреплены в Кодексе КР «О детях». Тем не менее, на практике существующие социальные и традиционные установки не ориентированы на уважение мнения ребенка. Существующий традиционный уклад во многих семьях основан на убеждении необходимости беспрекословного подчинения младших старшим. Часто, мнение ребенка по вопросам, касающимся его судьбы, и в семьях, и в государственных учреждениях вообще не принимается во внимание. Информирование государством населения о формах и методах воспитания детей, основанных на уважении взглядов детей и принципе наилучших интересов ребенка, в Кыргызстане не ведется. Национальные средства массовой информации не уделяют внимания данным вопросам.

Так, например, в системе государственной опеки при переводе ребенка из одного интерната в другой, также как и при направлении ребенка после выпуска из интерната на обучение в профессиональный лицей, мнением ребенка, как правило, пренебрегают. Мониторинг НПО³, проведенный в 4 профессиональных лицеях Чуйской области показал, что ни один из опрошенных выпускников государственной системы опеки не был проинформирован о различных возможностях профессионального обучения. Все опрошенные выпускники заявляли о том, что были направлены администрацией на обучение в тот или иной профессиональный лицей без какого-либо обсуждения их предпочтений и желаний.

Пример 4. Из интервью с выпускником интерната, обучающегося в ПЛ: «Я хотел поступить в 18-й профессиональный лицей, там, говорят, очень хорошо, но направили меня сюда. Моего мнения не спрашивали, где я хочу учиться и кем хочу быть. В этом лицее я учусь на маляра, но я хотел бы здесь учиться делать евроремонт, потом можно было бы хорошо зарабатывать, но нас в ту группу, где этому учат, не берут»⁴.

¹ Информация предоставлена ОЮЛ «Ассоциация НКО по продвижению прав и интересов детей в Кыргызской Республике». Статистика обращений за 2010- сентябрь 2011 г.

² Информация предоставлена ОО «Центр защиты детей», 2011 г

³ Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011.

⁴ Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011.

На заседании КДД, согласно Типовому положению о деятельности Комиссий по делам детей, по жалобам детей, родителей или лиц, их заменяющих, предусмотрено обязательное присутствие ребенка, дело которого рассматривается, а также присутствие всех заинтересованных лиц. Несмотря на это, как правило, КДД рассматривают материалы без присутствия ребенка, в то время как возраст ребенка позволяет осознанно относиться к происходящему, высказывать свое мнение по рассматриваемому вопросу. Особенно это заметно при рассмотрении вопроса о получении разрешения на продажу, залог доли ребенка в движимом (недвижимом имуществе), направлении ребенка в учреждение опеки, снижении брачного возраста, постановке ребенка на учет в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН). Это важнейшие вопросы, которые требуют всестороннего изучения, в том числе и мнения самого ребенка. Тем не менее, согласно данным проведенного исследования, в 31% случаев материалы, при рассмотрении которых обязательно присутствие ребенка, рассматривались в его отсутствии¹.

Пример 5

Согласно исследованию НПО² 40,7% опрошенных несовершеннолетних воспитанников колонии № 14 в с. Вознесенка сообщили, что во время судебного разбирательства судья не давал им высказывать свою позицию по делу и препятствовал давать те показания, которые хотели высказать несовершеннолетние.

Пример 6.

В мае 2012 года в Беловодской специальной школе-интернат для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, были выявлены факты насилия, эксплуатации детского труда руководством учреждения. По статьям 161 «невыполнение обязанностей по воспитанию детей» и 305 «превышение должностных полномочий» Уголовного Кодекса было возбуждено уголовное дело в отношении директора учреждения. В августе 2012 года в Московском районном суде состоялся процесс, на котором директор учреждения признал свою вину и суд посчитал вину доказанной³. Несмотря на признание доказанности вины, уголовное дело против директора было прекращено судебным решением, поскольку произошло примирение между обвиняемым бывшим директором А.Э. и новым назначенным исполняющим обязанности директора Спиваковой Галиной, которая выступала в процессе в качестве законного представителя пострадавших детей. При этом на судебный процесс не были приглашены пострадавшие дети, допрос пострадавших детей в судебном заседании не был проведен, и при вынесении решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением директоров в судебном процессе присутствовал лишь один ребенок из 65 пострадавших детей.

Только в 2013 году уголовное дело было возобновлено на основе ходатайства в прокуратуру организации гражданского общества. В случаях, когда правозащитные организации гражданского общества не предпринимают активных действий в защиту детей, гарантии правовой защиты детей, предусмотренные законодательством, не реализуются государством в полной мере, мнение ребенка при вынесении важнейших решений о его судьбе не учитываются даже в судебных процессах.

5. ЗАПРЕТЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ В СВОБОДНОМ ВЫРАЖЕНИИ ДЕТЬМИ МНЕНИЙ И ВОЗЗРЕНИЙ И ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ. НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Свобода выражения мнения и доступ к информации в Кыргызской Республике являются конституционными правами каждого человека и не предусматривают каких-либо специальных ограничений по возрастному признаку. Статья 11 Кодекса КР «О детях» устанавливает гарантии обеспечения данного права для детей.

На практике, выражение детьми мнений и воззрений, не соответствующих ожиданиям и взглядам взрослых, ведет к запрету высказываний и часто влечет за собой наказание, даже в том случае, если критическое мнение было выражено ребенком в уважительной форме.

Большинство детей (51%) опасаются⁴ высказывать критику или жаловаться на действия или решения взрослых (родителей или преподавателей в школе) по причине придиризма и преследований, разглашения предоставленной информации, недоверия со стороны взрослых, а также из страха быть непонятым. Дети отмечают и детально описывают события и факты, когда на их жалобы и мнения учителя и администрация школ реагировали как на личное оскорбление и не воспринимали их всерьез.

В некоторых школах и интернатах существуют «ящики доверия», куда дети могут вкладывать письма со своими жалобами и предложениями, однако подавляющее большинство детей считают такого рода ящики неэффективными и оценивают их как соблюдение формальности. Как правило, по результатам жалоб дети не получают обратной связи, не знают, были ли их жалобы восприняты серьезно и не знают о результатах их рассмотрения. Даже анонимные жалобы на действия

¹ Акматова А.К., Воцлава Ю.Н. Отчет по результатам мониторинга деятельности комиссии по делам детей.– Бишкек, 2011.

² Там же.

³ Постановление Московского районного суда Чуйской области УД №1-262 о прекращении уголовного дела от 21 августа 2012 года.

⁴ Результаты опроса мнения детей в возрасте от 12 до 17 лет на фокус-группах. Ассоциация НПО по защите прав и продвижению интересов детей, 2013 г.

школьных учителей подаются учениками очень редко. Причинами этого может быть отсутствие информации о возможности подачи жалобы, отсутствие веры в эффективность такой меры, либо страх преследований.

Пример 7. Высказывание ребенка 12 лет: «Если бы я рассказал директору о своей проблеме, то все равно мне бы никто не помог, потому что все учителя в школе покрывают друг друга. И мне стало бы еще труднее находиться в школе. Конечно, все боятся высказываться»¹.

Одной из существенных проблем доступа к информации, которую озвучивают сами дети², является отказ медицинских работников предоставлять им информацию об их здоровье, о поставленном диагнозе и назначенных медицинских препаратах. Очень часто дети вообще не знают от чего и чем их лечат.

Дети в интернатных учреждениях неоднократно отмечали, что, назначая лекарство, врачи не объясняют каким образом и в какое время нужно его принимать. В Чуйском интернате для детей-сирот в 2009 году был выявлен случай, когда ребенку был поставлен диагноз «миопатия Дежерина –Ландузи», рекомендовано ношение корсета и постановка на учет по инвалидности, но сам ребенок узнал об этом спустя 3 года после постановки диагноза, и в течение этого времени необходимая медицинская помощь ему не предоставлялась³.

Согласно статье 73 закона КР «Об охране здоровья граждан в КР» от 9 января 2005 года №6, пациент имеет право в доступной для него форме получить имеющуюся информацию о состоянии его здоровья, включая: сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ним риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах лечения. Однако, в отношении детей не достигших возраста 16 лет право на получение данной информации ограничено. Вышеперечисленную информацию медицинский работник, согласно закону, обязан предоставить исключительно законному представителю ребенка.

6. ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-ЖЕРТВ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 19 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Доступ детей-жертв преступлений к правосудию существенно ограничен полной их зависимостью от действий законного представителя. Законодательство Кыргызской Республики относит к законным представителям следующих лиц: родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или потерпевшего, гражданского истца, а также представители организаций и лиц, на попечении или иждивении которых находится несовершеннолетний. Выступать стороной процесса – представлять интересы ребенка – жертвы преступления, как на стадии следствия, так и в суде может только законный представитель ребенка. Законодательством не предусмотрено право ребенка выбирать своего представителя. Нормы закона (п. 4, ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса КР) , устанавливающие процедуры отстранения законного представителя ввиду конфликта интересов на стадии следствия или суда, касаются исключительно вопросов защиты несовершеннолетних в конфликте с законом, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Законодательство Кыргызской Республики не предусматривает таких же процессуальных гарантий для детей-жертв, которые сами являются жертвами преступления – насилия или жестокого обращения. Таким образом, в случае, если законный представитель ребенка не желает выступать в его защиту или законный представитель является виновным в совершении преступления в отношении ребенка, доступ ребенка к правовой защите и правосудию фактически отсутствует. Даже близкие родственники ребенка, желающие защитить его, но не имеющие официального статуса опекуна или усыновителя, не имеют возможности эффективно выступать в защиту ребенка и представлять его интересы в процессе расследования или на стадии судебного разбирательства.

Полномочия представлять интересы ребенка на стадии следствия и в суде есть у прокуратуры, а также у Отделов по поддержке семьи и детей, сотрудники которых по своей квалификации являются педагогами или социальными работниками и не имеют подготовки в сфере права. Случаи защиты прокуратурой детей-жертв жестокого обращения единичны, и защита осуществляется неэффективно, носит формальный характер. По данным прокуратуры⁴ за период с 2010 по 2012 год было возбуждено всего 22 уголовных дела, касающихся защиты детей от жестокого обращения (в 2010 - 4, 2011 г. - 7, 2012 г. - 11). В то же время исследование ЮНИСЕФ 2010 года показывает, что в Кыргызской Республике высокий уровень распространенности жестокого обращения в отношении детей – 37.3% детей являлись жертвами физического насилия в семье⁵. По официальным данным МВД КР, за 2011 по фактам преступлений в отношении несовершеннолетних было возбуждено 1243 уголовных дела, из них 84 касались половой неприкосновенности

¹ Результаты опроса мнения детей в возрасте от 12 до 17 лет. Ассоциация НПО по продвижению прав и интересов детей, 2013 г.

² Результаты опроса мнения детей в возрасте от 12 до 17 лет. Ассоциация НПО по продвижению прав и интересов детей, 2013 г.

³ Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011.

⁴ Ответ Генеральной прокуратуры КР № 17-9 от 10 мая 2012 года на запрос ОО «Молодежная правозащитная группа».

⁵ Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами в семье в Кыргызской Республике. ЮНИСЕФ – Б.: 2010.

несовершеннолетних, и 683 дела было передано в суд¹. За 10 месяцев 2012 года было возбуждено 1114 уголовных дела, из них 142 по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, всего было направлено в суд 618 уголовных дел².

Методы работы с детьми – жертвами преступлений или детьми – свидетелями, применяемые государственными органами, не предусматривают каких-либо специфических подходов к детям. Часто, ребенок, являющийся жертвой, испытывает повторный стресс в ходе проведения расследования. Допросы и другие формы расследования проводятся неподготовленными специалистами, без уважения и учета интересов ребенка. Нередко, в ходе следствия показания ребенка не рассматриваются всерьез только лишь на основании его возраста, даже если степень зрелости ребенка позволяют ему давать ясные и детальные показания.

Даже в тех случаях, когда интересы ребенка представляет его законный представитель, дети-жертвы преступлений сталкиваются с пренебрежительным и формальным отношением государственных органов к решению вопросов относительно их судьбы. На практике органы государственной власти, часто, не прилагают усилий для того, чтобы оценить краткосрочные и долгосрочные последствия принимаемого решения для судьбы конкретных детей.

Пример 8. В судебном процессе по определению места жительства несовершеннолетнего мальчика и порядка общения с ним отца, мать ребенка настаивала на том, чтобы отец является источником опасности для ребенка, так как страдает алкоголизмом, а также был заподозрен матерью в совершении сексуального насилия над сыном. Так как результаты медицинской экспертизы не дали однозначного ответа о том, подвергался ли ребенок сексуальному насилию со стороны отца, в доказательство своей позиции мать подала ходатайство в суд о судебном запросе в Министерство обороны для получения сведений об отце ребенка (он бывший военнослужащий). По информации, которая имеется у матери, отец ребенка ранее был уволен из рядов армии из-за неуставных отношений с призывниками с формулировкой «не годен для занятия воспитанием подрастающего поколения». Личное дело отца было засекречено, поэтому характеристики на отца можно получить только по запросу судебных или следственных органов. Во время судебного процесса мать ребенка также просила участвующего в деле прокурора поддержать ее ходатайство. Однако вопреки интересам несовершеннолетнего, прокурор попросил суд не удовлетворять запрос, посчитав, что эта информация не важна для процесса. Суд в удовлетворении ходатайства матери отказал без какого-либо обоснования своей позиции³.

7. ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ. СТАТЬИ 9, 20, 21 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

7.1 Позитивные изменения в системе обеспечения права ребенка на семейное окружение

Как указано в Национальном отчете, в Кыргызстане за отчетный период существенно поменялась система защиты детей, были учреждены такие государственные органы как Комиссия по делам детей (КДД) и Отдел по поддержке семьи и детей (ОПСД), в функции которых входят вопросы определения судьбы ребенка, находящегося в кризисной ситуации. Согласно изменениям Кодекса КР «О детях», принятых 10 июля 2012 года, была существенно усложнена процедура помещения ребенка в учреждения интернатного типа. В настоящее время, согласно ст. 36, 37 Кодекса КР «О детях» необходимость направления ребенка в интернатное учреждение определяется судом на основе заключения Отделов по поддержке семьи и детей о ситуации, в которой находится ребенок, и только в случае невозможности сохранения семейного окружения ребенка. Ранее, до 2012 года, упрощенная процедура направления детей в интернатное учреждение позволяла родителям по своему желанию оставлять ребенка в интернатном учреждении. Изменения законодательства привели к существенному сокращению числа детей в интернатных учреждениях. Так, по данным Министерства социального развития КР в 2010 году были направлены в интернатные учреждения 1383 ребенка, 2011 году – 1186 ребенка, за 2012 год 384 ребенка⁴. Однако, к сожалению, процедура помещения детей, основанная на решении суда, не распространяется на учреждения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Помещение ребенка в школы-интернаты для детей с нарушениями речи, зрения и слуха, психоневрологические дома-интернаты производится по заключению психолого-медико-педагогической консультации (далее ПМПК).

¹ Ответ МВД КР №11/1829 от 19.11.2012 г. на запрос Ассоциации НКО по защите прав и продвижению интересов детей.

² Ответ МВД КР №11/1829 от 19.11.2012 г. на запрос Ассоциации НКО по защите прав и продвижению интересов детей.

³ Данные из практики ОФ «Независимая правозащитная группа», 2013 г.

⁴ Ответ Министерство социального развития КР от 20.05.2013 года за №3/2260 на запрос ОЮЛ «Ассоциации НКО по продвижению прав и интересов детей в КР».

7 декабря 2012 года Правительством Кыргызской Республики был утвержден «План оптимизации управления и финансирования детских учреждений интернатного типа на 2013-2016 годы». Оптимизация управления направлена на снижение числа интернатов, предоставление возможности детям воспитываться в условиях семьи, снижение количества отказов родителей от детей. В План оптимизации включены 19 интернатных учреждений, где предполагается улучшить качество услуг, ориентировать их на необходимость воспитания детей в условиях семейного окружения, а также развивать другие виды социальных услуг с учетом нужд, потребностей семей и детей, а также местного сообщества.

7.2 Ограниченность ресурсов Отделов по поддержке семьи и детей, оказывающих помощь детям в трудной жизненной ситуации

Несмотря на позитивные шаги государства по деинституализации интернатных учреждений, в сфере выполнения Кыргызской Республикой обязательств по обеспечению права на семейное окружение ребенка, все еще сохраняются существенные проблемы.

Согласно Кодексу КР «О детях» основными уполномоченными органами системы защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, являются:

- Правительство Кыргызской Республики;
- уполномоченный орган по защите детей (с 2012 года Министерство социального развития);
- комиссии по делам детей при местных государственных администрациях;
- территориальное подразделение уполномоченного органа по защите детей (Отделы по поддержке семьи и детей, с 2012 года находящиеся подведомством Министерства социального развития и являющиеся частью территориальных отделов социальной защиты);
- исполнительный орган местного самоуправления и комиссии исполнительных органов местного самоуправления по социальным вопросам.

Взаимодействие всех государственных органов, которые должны осуществлять защиту детей в Кыргызстане, очень слабое, практически отсутствует общая координация действий государственных органов при решении судьбы ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации. Часто встречаются попытки государственных органов переадресовать ответственность другому государственному органу, при этом, чем сложнее ситуация, в которой находится ребенок, тем у государственных органов меньше мотивации принимать ответственность за его судьбу.

Пример 9. Из интервью с представителем ОПСД: « Часто, когда проводится оценка существующих недостатков системы защиты детей или обсуждаются случаи нарушения прав ребенка, виноватыми в любом случае оказываются ОПСД. В то же время, система защиты детей состоит не только из ОПСД, но также и иных государственных органов и органов местного самоуправления, которые далеко не всегда готовы сотрудничать для решения проблем конкретного ребенка. Так, например, если мы обращаемся к муниципальному территориальному управлению или айылокмоту, с нами часто отказываются сотрудничать, мотивируя свой отказ тем, что вопросы защиты детей не входят в их прямые обязанности. Иногда, когда в иные государственные органы поступает информация о ребенке в трудной жизненной ситуации, к нам эта информация не перенаправляется. Так было, например, когда в одну семью был подкинут ребенок и остался жить в этой семье, но официально его опекунство или усыновление оформлено не было. Ребенок обслуживался в Центре семейной медицины, но врачи не сообщили нам о том, что на их участке обслуживается ребенок без наличия каких-либо официальных документов. В результате того, что ОПСД не информировали, в течение 5 лет на этого ребенка не было оформлено официальное опекунство и не было получено свидетельство о рождении».

Действительно, основная и изначальная нагрузка в процессе принятия решений, согласно Кодексу КР «О детях», лежит на Отделах по поддержке семьи и детей, ресурсы которых не соответствуют поставленным перед ними задачам.

Отделы по поддержке семьи и детей, которые относятся к Министерству социального развития. Согласно Кодексу «О детях» обязанности ОПСД охватывают:

Профилактические функции относятся и к решению проблем семей и детей, находящихся в кризисной ситуации, к вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, а также к вопросам детского труда.

Исследовательские функции касаются выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, родители которых не обеспечивают их надлежащее воспитание и содержание.

Правозащитные функции охватывают: предоставление услуг по защите прав и законных интересов детей, находящихся в кризисной ситуации; осуществление контроля за деятельностью опекунов, усыновителей, fosterных, приемных семей, учреждений опеки, лечебных учреждений в целях обеспечения выполнения ими возложенных на них обязанностей; представление интересов детей в органах следствия, прокуратуры и суда; участие в судебном рассмотрении дел о лишении родительских прав; рассмотрение обращений, касающихся защиты прав ребенка.

Социальные функции включают избрание формы временного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по результатам оценки нужд ребенка; оказание помощи опекунам, fosterным или приемным семьям.

Из анализа функций ОПСД следует, что сотрудники ОПСД должны быть поистине уникальными специалистами, совмещающими в себе знания юриста, психолога и социального работника. В то же время ресурсы ОПСД не соответствуют реальным потребностям населения (в штате ОПСД состоит 3 специалиста, которые должны обслуживать, например, целый район с населением более 100 тыс. человек). Анализ функций, возложенных на ОПСД, свидетельствует о чрезвычайно широком диапазоне, требующем не только наличия соответствующей специализации у работников данного органа, но и достаточного времени для их решения. При утвержденном штатном расписании, безусловно, ОПСД эффективно выполнять весь указанный спектр задач не смогут. Кроме того, ОПСД, как правило, не имеют достаточных ресурсов для выполнения своих функций. Так, например, в случае выявления ребенка, в отношении жизни и здоровья которого есть непосредственная и серьезная угроза, ОПСД не имеет возможности оперативно реагировать, изъять ребенка из опасной ситуации и разместить его временно в безопасных условиях, поскольку транспортные расходы не предусмотрены, недостаточно мест для временного размещения детей, а в некоторых районах такая возможность отсутствует полностью. Это ведет к тому, что дети в кризисной ситуации не могут вовремя получить необходимую им помощь.

7.3 Проблемы в сфере усыновления: недостаточное распространение информации среди населения, отсутствие прозрачных процедур и коррупция в сфере международного усыновления, сохранение тайны усыновления

Национальное и международное усыновление являются частью обеспечения права ребенка на семейное окружение. В настоящее время действуют следующие нормативные правовые документы, регулирующие усыновление в Кыргызской Республике: Семейный кодекс КР, Кодекс КР «О детях», Гражданский кодекс КР.

В соответствии со ст. 45 Кодекса КР «О детях» Уполномоченный орган по защите детей обязан произвести обследование условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, проверить, не имеется ли препятствий для усыновления, будет ли усыновление отвечать интересам ребенка, выявить отношение ребенка к усыновителю, оказать усыновителю содействие в сборе необходимых документов, передать материалы со своим заключением на рассмотрение суда. Материалы об усыновлении ребенка подлежат рассмотрению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, должны передаваться в Государственный банк данных о детях (ГБДод)¹, оставшихся без попечения родителей, и подлежащих устройству на воспитание в семье, находящийся в ведении уполномоченного государственного органа при Правительстве КР. В настоящее время этим уполномоченным органом является Отдел по защите детей при Министерстве социальной защиты населения КР. Цели формирования и пользования ГБДод заключаются в осуществлении учета детей, оставшихся без попечения родителей, создании условий для их устройства на воспитание в семье, создании условий для реализации права граждан, желающих принять детей в свои семьи на воспитание, на получение о них полной и достоверной информации.

Уполномоченный орган собирает сведения на местах о детях, лишившихся своего семейного окружения, проверяют данные сведения и предоставляют их в ГБДод. Личные данные детей и лиц, желающих взять ребенка на воспитание, содержащиеся в ГБДод, являются конфиденциальными и не подлежат распространению, в то же время, информация общего характера является открытой, что создает условия для прозрачности деятельности уполномоченного государственного органа по устройству детей в семьи как на национальном так и на международном уровне. Введение в действие в 2010 году ГБДод является позитивным изменением в сфере защиты детей, лишенных семейного окружения. К сожалению, на сегодняшний день многие потенциальные усыновители не имеют информации о ГБДод и новых подходах к усыновлению детей.

Усыновление допускается только как подходящий способ защиты прав детей, в интересах детей, лишенных родительской заботы в своем семейном окружении, а также в наилучших интересах детей. Усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Кыргызской Республики, постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

В 2012 году Кыргызстаном была ратифицирована Гагская Конвенция по международному сотрудничеству в области международного усыновления. Однако до настоящего времени отсутствуют прозрачные процедуры национального и международного усыновления, что ведет к проявлениям коррупции в данной сфере.

Пример 10. 23 мая 2013 года Верховным судом КР был приговорен к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества Министр социального развития Сабилов Р. за вымогательство взятки у одной из международных организаций

¹ Положение о порядке формирования и пользования государственным банком данных о детях, оставшихся без попечения родителей, утверждено постановлением Правительства КР от 2 марта 2010 года №125

по международному усыновлению при решении вопросов об аккредитации данной организации. Факты возбуждения уголовных дел в связи с коррупцией в области международного усыновления не являются единичными. В то же время в сфере национального усыновления такие же проблемы, однако внимание государства к ним недостаточно.

Процесс разработки процедур международного усыновления и контроля над этим процессом затягивается с 2009 года, что ведет к страданиям детей, которые могут быть усыновлены, но до настоящего времени продолжают находиться в интернатных учреждениях.

Однако несмотря на нововведения в нормативно-правовую базу, регулиующую вопросы усыновления, вопросы соблюдения установленных стандартов и процедур национального усыновления остаются по-прежнему достаточно острыми. Так, по сведениям Республиканского медико-информационного центра, в Кыргызстане за период с 2006 по 2009 гг. было усыновлено 180 детей из домов ребенка¹ (51% от общего числа усыновленных), а по сведениям Министерства здравоохранения КР за период с 2005 по 2010 гг. из домов ребенка было усыновлено 75 детей². При этом, количество усыновленных в Кыргызстане из домов ребенка детей с ограниченными возможностями и серьезными проблемами здоровья за период с 2005 по 2010 гг. составило всего 19 человек³. По данным Министерства социального развития КР за 2012 г. из 2644 детей, оставшихся без попечения родителей, на усыновление был передан 821 ребенок, 1069 были переданы под опеку, 370 детей переданы на попечительство и 384 детей направлены в интернаты⁴.

По сведениям ОО «Дети Тянь-Шаня»: «... в г. Балыкчы за 2007 год усыновили (удочерили) 20 детей, все дети – в возрасте до 3-х лет, ни один ребенок не был усыновлен из детского учреждения. Под усыновление (удочерение) попадают дети, в основном, младшего возраста, «подкидыши», дети близких родственников <...>. Чаще всего ребенка, потерявшего одного или обоих родителей, под опеку берут близкие родственники, например, в 2007 году в г. Балыкчы 10 детей были переданы под опеку и попечительство бабушкам и тетям детей. В числе этих 10 детей не было ни одного ребенка из детского дома»⁵.

Отсутствие широкого освещения существующей проблемы социального сиротства и его последствий как для каждого ребенка, находящегося вне семейной заботы, так и для общества в целом, ведет к непониманию нужд ребенка. Усыновление в обществе не воспринимается как однозначно позитивное и поощряемое явление, вероятно, это в значительной степени связано с культурными особенностями, с убеждением потенциальных родителей в необходимости создания видимости кровного родства с усыновляемым ребенком. В виду этого сохраняется и популярность тайны усыновления, способствующей отсутствию прозрачности в процессе усыновления и последующего контроля за условиями содержания и воспитания усыновленного ребенка.

8. НЕОБОСНОВАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНАТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 25 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

В отношении специализированных детских интернатных учреждений для детей с ограниченными возможностями до настоящего времени применяется внесудебная процедура помещения детей по решению психолого-медико – педагогической консультации (далее ПМПК), которая является совещательным органом.

По данным Министерства образования и науки КР, в Кыргызской Республике функционируют 16 ПМПК. Из них только ПМПК Министерства образования и науки работает на постоянной основе и проводит заседание каждый день, ПМПК г. Бишкек – 2 раза в неделю, остальные ПМПК работают на общественных началах, заседания проводятся 2 раза в год (в мае и январе) с привлечением узких специалистов системы здравоохранения. Такой режим работы ПМПК в регионах страны не позволяет проводить регулярную оценку состояния здоровья детей с ограниченными возможностями и приводит к заочным заключениям и необоснованному направлению детей в интернатные учреждения.

Пример 11

Одной и той же ПМПК в отношении 1 ребенка в течение 1 года было принято 2 противоречащих друг другу решения⁶: 1) рекомендация и направление ребенка на обучение в обычной средней школе; 2) рекомендация обучения во вспомогательной школе для детей с умственной отсталостью. Позже из вспомогательной школы ребенок был направлен в

¹ По данным, представленным в **Консолидированном третьем и четвертом национальном докладе Кыргызской Республики** в Комитет ООН по правам ребенка (см. табл. 4).

² Ответ на запрос ОО «Молодежная правозащитная группа» в Министерство здравоохранения КР № 02-1-7414 от 12 ноября 2010 года.

³ Ответ на запрос ОО «Молодежная правозащитная группа» в Министерство здравоохранения КР № 02-1-7414 от 12 ноября 2010 года.

⁴ Данные Министерства социального развития Кыргызской Республики на запрос Ассоциации НКО по продвижению прав и интересов детей в КР от 20.05.2013 №3/2260

⁵ Информация предоставлена ОО «Дети Тянь-Шаня» для подготовки альтернативного отчета по правам ребенка в рамках процедуры Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека.

⁶ Заключение межобластной ПМПК от 16 сентября 2004 года, от 27 сентября 2005 года.

детскую психиатрическую больницу, где врач психиатр признал ее здоровой и дал рекомендацию обучаться в обычной средней школе. На основании данных заключений ребенок был разлучен с родным братом и дважды переведен из одного интернатного учреждения в другое. При беседе с представителем ПМПК, выяснилось, что комиссия не видела ребенка при вынесении решений относительно его судьбы.

9. ДИСКРИМИНАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОТСУТВИЕ ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ, БАЗОВЫМ МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ И ИЗОЛЯЦИЯ ОТ ОБЩЕСТВА. НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 23 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

К сожалению, проявления дискриминации в осуществлении прав ребенка имеют место на системном уровне. К ним можно отнести существующую систему государственной опеки над детьми с ограниченными возможностями, которая в числе основных мер предусматривает помещение детей, имеющих существенные физические, либо психические отклонения в развитии, в психоневрологические интернаты либо в учреждения, являющиеся их аналогом. Как правило, в случае детей с ограниченными возможностями здоровья, размещенными в учреждениях интернатного типа, государственными органами не предпринимается никаких мер для сохранения связи детей с семьями. Размещение детей в интернатных учреждениях происходит без учета территориального признака, например: ребенок, проживающий в Бишкеке может быть направлен в учреждение Таласской области, что создает существенные препятствия для сохранения семейных связей.

Пример 12.

Покровский реабилитационный дом – интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья был перепрофилирован в 2009 году из Покровского дома – интерната для престарелых и инвалидов, является подведомственным учреждением Министерства социального развития. Находится в 90 км от г.Талас и в 380 км от г.Бишкек. В настоящее время (данные от 25 января 2013 года) в учреждении находится 53 ребенка в возрасте от 6 до 19 лет и имеющих различные заболевания¹. При этом из Таласской области в данном учреждении находится всего 3 детей², остальные дети были направлены в данное учреждение из разных областей страны по решению Психолого-медико-педагогических комиссий. Здание учреждения не рассчитано для обеспечения основных потребностей детей с ограниченными возможностями: отсутствуют пандусы, лестницы слишком узкие, чтобы обеспечить возможность постройки пандусов. В данном учреждении дети не получают образования, в то же время, там находятся 7 детей, которые могут обучаться по программе вспомогательной школы для детей с умственной отсталостью.

Несмотря на то, что заболевания детей в данном учреждении имеют сложный характер и в любой момент может понадобиться госпитализация, ближайшая от учреждения больница находится в 2 часах езды на легковой машине. В учреждении какое-либо транспортное средство отсутствует.

Во время мониторинга 28 марта 2013 года врач обнаружил, что в учреждении находится ребенок с диагнозом - инфильтративный туберкулез правого легкого. Ребенок находится в неизолированной палате вместе с 2 другими детьми, у которых также есть подозрение на туберкулез. В ответ на сообщение от 05.04.2013 о ситуации в учреждении Министерство социального развития предоставило информацию, что детей не госпитализируют из-за нехватки материальных средств на транспортные услуги.

Направление детей с ограниченными возможностями в столь отдаленное учреждение, непригодное для данной категории детей, где отсутствуют возможности обеспечить право на доступ к базовым медицинским услугам, а также связь ребенка с семьей, является по сути сегрегацией и отказом государства в создании разумных условий для максимального обеспечения выживания и развития данной уязвимой категории детей. Такой подход государства к предоставлению услуг детям с ограниченными возможностями здоровья, к сожалению, не является исключением.

В психоневрологических интернатах нередко находятся дети, имеющие сохранный интеллект, но страдающие нарушениями опорно-двигательного аппарата, гидроцефалией либо имеющие иные заболевания, которые приводят к ограничению физических возможностей этих детей. Условия пребывания в психоневрологических интернатах предполагают в основном лишь физический уход и не ориентированы на обеспечение интеллектуального развития и социальную интеграцию детей, так как там, в лучшем случае, проводятся лишь занятия для привития бытовых навыков, а получение детьми с сохранным интеллектом начального и основного общего образования вообще не предусмотрено³. Так, Государственное агентство социального обеспечения при Правительстве КР (в настоящее время – Министерство

¹ Данные мониторинга ОО «Молодежная правозащитная группа».

² Данные ОО «Семья и общество» на начало 2013 года.

³ Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011. – С. 9-11.

социального развития КР) сообщило¹, что «...образовательная работа в домах-интернатах для лиц, страдающих психическими расстройствами, не ведется, так как подопечные страдают глубокой умственной отсталостью».

Несмотря на доводы государства о предоставлении лицам с ограниченными возможностями здоровья возможности зачисления в вузы Кыргызстана на грантовой основе в рамках отдельной категории и вне конкурса на контрактную форму обучения, ситуация с доступом лиц с ОВЗ к образованию остается практически не решенной. Инфраструктура не позволяет людям с ОВЗ беспрепятственно передвигаться, в зданиях отсутствуют пандусы, перила, несмотря на то, что, согласно Закону КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года №38 в каждом общественном учреждении должны быть построены пандусы. Общественный транспорт также не приспособлен к перевозке лиц данной категории. Водители частных маршрутных такси не желают возить их, а в муниципальных автобусах для их перевозки нет специальных приспособлений.

Дискриминация детей с ограниченными возможностями здоровья, начинается уже в раннем возрасте. Часто, администрация дошкольных учреждений отказывается зачислять детей с ОВЗ, поскольку педагоги этих учреждений не имеют соответствующей подготовки, а непригодность зданий и переполненность данных учреждений не позволяет уделять внимание детям с ОВЗ. Ощущается острый дефицит муниципальных государственных бесплатных центров дневного пребывания для детей-инвалидов. Затем у детей начинаются проблемы с доступом в городские школы, внешкольные и культурно-просветительные учреждения (кинотеатры, театры, библиотеки, музеи), которые совершенно не приспособлены для лиц с ОВЗ.

Пример 13: По данным Ассоциации родителей детей-инвалидов (далее – АРДИ) 27 декабря 2011 года сотрудник Министерства образования и науки КР С. Мамбетова предложила АРДИ два билета на новогоднее мероприятие, организуемое Аппаратом Президента КР, и предупредила, чтобы приглашенные дети были не на колясках. Организатор мероприятия – ответственный секретарь Комиссии по образованию, науке и культуре при Президенте КР – А. Токтосунова объяснила тем, что Кыргызский национальный театр оперы и балета им. Малдыбаева, где проходило мероприятие, не оборудован пандусами. Также она добавила: «Нам или елку проводить, или детей на колясках развозить? Это первое торжественное мероприятие нового Президента КР Алмазбека Атамбаева, и мы должны провести его на высоком уровне»².

В настоящее время в СМИ не транслируются новости и иные телепередачи с сурдопереводом, благодаря которому, глухие и слабослышащие дети могли бы смотреть ТВ-передачи и получать необходимую информацию. В стране практически нет доступа к современным учебникам для слабовидящих детей. Дети до сих пор занимаются по программе и учебникам, изданным еще в 70-80-е годы прошлого века. На сегодняшний день в вузах Кыргызстана не готовят специалистов-тифлопедагогов (работающих с незрячими детьми)³.

10. ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К БАЗОВЫМ МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СЕМЕЙНОГО ОКРУЖЕНИЯ. НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 24 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Согласно нормам национального законодательства дети, находящиеся в интернатных учреждениях, должны обеспечиваться качественной медицинской и профилактической помощью⁴. В Кыргызстане действует Программа государственных гарантий (ПГГ), которая принимается ежегодно на уровне Правительства КР. В ПГГ определяются конкретные категории населения, которым предоставляется право на определенные услуги первичной медико-санитарной помощи, неотложная госпитализация, включая реанимационные вмешательства, лекарственные средства и изделия медицинского назначения. В списке этих категорий находятся дети до 5 лет, а также дети-сироты, проживающие в государственных детских домах, семейных детских домах (приемных семьях), интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁵. В соответствии с государственными гарантиями медико-санитарной помощи все гарантированные бесплатные услуги или услуги на льготной основе в амбулаторных или стационарных условиях предоставляются на основании регистрации по месту жительства.

В то же время Программа государственных гарантий не включает в себя некоторые виды медицинской помощи, которые крайне необходимы для детей, оставшихся без попечения родителей, например, одним из таких пробелов является отсутствие гарантий стоматологической помощи. В результате, воспитанники интернатов не получают стоматологическую

¹ Ответ Государственного агентства социального обеспечения № 5/5343 от 3 декабря 2009 года на запрос ОО «Молодежная правозащитная группа»

² Доступно на сайте: <http://kelechekplus.kloop.kg/2011/12/28/na-prezidentskuyu-elku-zapretili-poyavlyat-sya-detyam-na-invalidny-h-kolyaskah/>

³ По материалам ОФ «Благодать», г.Ош

⁴ Закон КР «О медицинском страховании граждан Кыргызской Республики» от 17 февраля 2009 года № 52, ст. 5.

⁵ Программа государственных гарантий по обеспечению граждан Кыргызской Республики медико-санитарной помощью на 2011 год.

помощь, и к 14-15-ти годам многие из них нуждаются в протезировании зубов.

Результаты медицинских осмотров в детских учреждениях опеки, проведенных в 2006-2009 гг., выявили наиболее часто встречающиеся заболевания у детей в учреждениях опеки: железодефицитная анемия, рецидивирующие отиты, atopический дерматит, тубинфицирование, патология опорно-двигательного аппарата (нарушение осанки, плоскостопие), энурез и другие невротические реакции, ВПЧ (бородавки), функциональная кардиопатия, гипотрофия. В то же время медицинские осмотры в учреждениях проводятся нерегулярно или формально. Так, в одном из интернатных учреждений, медицинский осмотр проводился только врачом-педиатром, который расписывался за всех узких специалистов (окулиста, невропатолога и т.д.) Некачественно оказываемая медицинская помощь или, иногда, ее полное отсутствие значительно ухудшают качество жизни детей, которые в силу своих специфических особенностей относятся к группе риска. При постановке диагноза, назначенное лечение не всегда выполняется, особенно в тех случаях, когда ребенок страдает хроническим заболеванием. Ухудшают ситуацию и условия проживания: плохо отапливаемые помещения, отсутствие горячей воды, банные дни со сменой белья один раз в 10 дней, что приводит к заболеваниям мочевыводящих путей. При врожденных патологиях, таких как гидроцефалия, косолопость, крипторхизм, расщелина твердого неба, страбизм, оперативные вмешательства, как правило, либо не проводятся, либо они неоправданно затягиваются¹.

Возможность получения дорогостоящей медицинской помощи в Кыргызстане для уязвимых групп населения предусмотрена Фондом высокотехнологичных видов медицинской помощи (ФВТ) при Министерстве здравоохранения КР². Средства ФВТ формируются ежегодно по заявкам, поступающим в Министерство здравоохранения КР за счет государственного бюджета и спонсорских средств. Приоритеты видов медицинской помощи определяются комиссией на основе поступающих заявок. Очевидно, что медицинская помощь, предоставляемая в рамках деятельности ФВТ, может представлять огромный интерес для учреждений опеки, где находятся дети с ограниченными возможностями. Как правило, ни медицинский персонал, ни администрация учреждений не знают о возможности подавать заявки в Министерство здравоохранения и, соответственно, медицинская помощь в рамках ФВТ в учреждениях опеки остается для детей недоступной.

Пример 14. В некоторых интернатных учреждениях в настоящее время есть дети с диагнозом «гидроцефалия». Данное заболевание может быть выявлено еще на стадии внутриутробного развития с помощью ультразвуковой диагностики или же при внимательном наблюдении за ребенком после рождения. По мере прогрессирования данного заболевания дети теряют зрение, слух и всю оставшуюся жизнь проводят лежа в постели, мучаясь от невыносимых головных болей, облегчить которые не способен ни один современный лекарственный препарат. Своевременное вмешательство (ликворорунтирующая операция) позволяет ребенку жить и развиваться полноценно, но является дорогостоящим видом медицинской помощи. В 2009 году за счет ФВТ таких операций для детей из интернатных учреждений проведено не было³, хотя, в соответствии с данными Министерства здравоохранения КР, за период с 2008 по 2010 гг. только в домах ребенка, не считая психоневрологических учреждений, было 22 ребенка, нуждающихся в ликворорунтирующей операции.

Возможности врачей интернатных учреждений ограничены, в большинстве случаев нет доступа к участию в программах переподготовки и повышения квалификации, и, как следствие, это приводит к отсутствию знаний у медперсонала о современных методах лечения и возможностях современной медицины⁴. Это влечет за собой необоснованное назначение лекарственных препаратов, неправильный подбор дозировок либо необходимые лекарственные препараты вообще не назначаются. Доступ к лекарственным препаратам, входящим в категорию жизненно важных лекарственных средств⁵, обеспечивается не во всех учреждениях опеки, в некоторых не были сформированы аптечки первой помощи и аптечки для оказания помощи при анафилактическом шоке.

Слабая оснащенность материально-технической базы детских интернатных учреждений негативно влияет на качество оказываемой медицинской помощи. Во многих интернатах медицинские кабинеты оснащены аппаратурой 60-70 гг. прошлого века, часто в нерабочем состоянии. В то же время обслуживание детей из интернатных учреждений в Группях семейных врачей по месту жительства не всегда возможно ввиду территориальной отдаленности учреждений, либо

¹ Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011. Справка по итогам комплексной проверки деятельности детских домов, школ-интернатов всех типов, проведенной членами межведомственной комиссии № 4/410 от 28 мая 2008 г.

² Постановление Правительства от 7 мая 2002 года №287 «Об образовании Фонда высокотехнологичных (дорогостоящих) видов медицинской помощи Министерства здравоохранения КР»

³ Ответ Министерства здравоохранения КР № 02-1-7414 от 12 ноября 2010 года на запрос ОО «Молодежная правозащитная группа».

⁴ Мониторинг учреждений опеки, проведенный ОО «Молодежная правозащитная группа» в 2009-2010 гг.

⁵ Основные (жизненно важные) лекарственные средства, удовлетворяющие потребность в охране здоровья населения, которые должны быть в наличии в любое время в достаточном количестве и в соответствующих лекарственных формах. См. Закон КР «О лекарственных средствах» от 30 апреля 2003 года № 91.

бывает затруднено в связи с пренебрежительным отношением к данной категории детей. Госпитализация детей также затруднена в связи с отсутствием сопровождающего персонала и высокими транспортными расходами. Согласно данным Министерства образования и науки КР, в интернатных учреждениях «транспортные расходы предусматриваются при наличии в детском доме автотранспорта»¹, в то время как в подавляющем большинстве учреждений своих транспортных средств нет.

11. ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРИЧИНАМИ СМЕРТНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОПЕКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ НУЖДАМИ. НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

В ходе мониторинга, проведенного ОО «Молодежная правозащитная группа» в 2006-2007 и 2009-2010 гг.² были выявлены неоднократные факты пренебрежительного отношения к здоровью детей в учреждениях опеки, в результате недостатков существующей системы, а иногда халатности персонала. Ситуация с 2006 по 2010 гг. существенно не улучшилась, в связи с чем возникли вопросы относительно причин смерти детей в учреждениях опеки. С одной стороны, отмечен достаточно высокий и ожидаемый уровень смертности в некоторых учреждениях интернатного типа для детей с ОВЗ. С другой стороны, отсутствие механизмов независимого от учреждения опеки контроля смертности и частота выявляемых фактов пренебрежительного отношения к здоровью детей позволяют с достаточной степенью достоверности предположить, что в ряде случаев смерть детей может быть вызвана не заболеванием, а отсутствием необходимой заботы.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения КР и Государственного агентства социального обеспечения КР (в настоящее время Министерства социального развития КР) «О паталогоанатомическом вскрытии и флюорографическом обследовании подопечных в домах-интернатах» от 20 мая 2010 года № 120, вскрытие трупов подопечных, умерших ненасильственной смертью, проводится по решению руководителя дома-интерната. В то же время, если предположить, что пренебрежительное отношение к здоровью либо насилие повлекло смерть ребенка, руководитель интерната может быть заинтересован в том, чтобы скрыть данный факт. В подобном случае, выявить истинную причину смерти ребенка будет невозможно.

В Беловодском психоневрологическом интернате для детей с ОВЗ за 2007 год умерли 17 детей, за 2008 – 6, за 2009 – 10, за январь 2010 года умерли 3 ребенка³. В Покровском реабилитационном доме-интернате для детей с ОВЗ за 3 месяца (с ноября 2012 по январь 2013 года) умерло 3 ребенка. Причиной смерти, чаще всего, указывается острая сердечно-сосудистая и дыхательная недостаточность, а также застойная двухсторонняя пневмония. Посмертного вскрытия, как правило не производится, так как, по словам врача Беловодского психоневрологического учреждения⁴, за вскрытия районная судебно-медицинская экспертиза требует оплаты⁵, что является нарушением вышеназванного приказа. На практике только в одном из выявленных случаев смерти ребенка в учреждении опеки для детей с ОВЗ, было проведено паталогоанатомическое вскрытие, о чем была сделана соответствующая запись в истории болезни ребенка.

Международные стандарты защиты прав человека в случае смерти в ситуации, когда лицо находится в полной зависимости от учреждения, предполагают проведение обязательного расследования причин смерти судебным или иным государственным органом⁶. Проведение вскрытия только по заявлению администрации учреждения не является эффективным способом расследования причин смерти ребенка, особенно в случае, если его смерть была вызвана отсутствием заботы или насилием со стороны персонала учреждения опеки.

12. ПРОБЛЕМЫ ПИТАНИЯ И ЖИЛЬЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ. НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 27 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

12.1 Недостаточное питание детей в интернатных учреждениях

Одной из остро стоящих проблем в интернатных учреждениях является недостаточное финансирование питания. Рацион ребенка и подростка должен составляться с учетом активного роста, а также особенностей его образа жизни. На питание

¹ Ответ Министерства образования и науки КР № 04-8/3888 от 8 декабря 2009 года на запрос ОО «Молодежная правозащитная группа».

² Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011. – С. 88-89.

³ Данные из папки учета справок «Врачебное свидетельство о смерти». Получены в Беловодском психоневрологическом интернате для детей в 2010 г.

⁴ Интервью за 2009 год. Мониторинг 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа».

⁵ Подобная практика существует и в психоневрологических интернатах для взрослых. См. Отчет Омбудсмена (Акыйкатчы) КР за 2009 год. Доступно на сайте: www.ombudsman.kg

⁶ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173, принцип 34.

одного ребенка в день государство выделяет от 30 сомов (0,62 долларов США) до 65 сомов (1,3 долларов США) в день. В 2007 году был издан Указ Президента КР, согласно которому сумма, выделяемая на питание, должна составлять не менее 65 сомов (1,3 долларов США) в день¹. Однако, если учреждение финансируется не из республиканского, а из местного бюджета, то оно не всегда получает полную сумму на питание.

Пример 15². В одном из интернатов общего типа в Баткенской области на питание одного ребенка выделяется 30 сомов (0,62\$) в день. Данное учреждение финансируется из местного бюджета и, со слов директора учреждения, при обращении в Городской Кенеш с просьбой повысить сумму на питание воспитанников, он получил решительный отказ. О вышеназванном указе Президента КР, устанавливающем новые нормы финансирования питания, директор осведомлен не был, доступа к законодательству у него нет.

Из-за скудности питания дети собирают грибы и потом жарят их, крадут кукурузу с полей (Чуйская школа-интернат, 2009 год).

В профессиональных лицеях на питание детей-выпускников интернатов, обучающихся в реабилитационных группах, выделяется 50 сомов в день. Учитывая физиологические потребности организма подростка и то, что биологические и социальные сироты обучаются на бюджетной основе и не имеют внешней финансовой поддержки, данной суммы крайне недостаточно для обеспечения полноценного питания и дети постоянно страдают от голода. Также в некоторых интернатных учреждениях и профессиональных лицеях практикуется наказание в виде лишения еды.

Выделяемые на питание детей суммы в настоящее время требуют пересмотра, с учетом инфляции и потребностей определенной категории детей. На начало 2013 года минимальный потребительский бюджет по продуктам питания для детей составил 92 сома (2 доллара США в день)³.

12.2 Отсутствие социальной поддержки детей-сирот выпускников учреждений интернатного типа

В настоящее время в Кыргызстане отсутствует социальная поддержка для выпускников. Ни один государственный орган не владеет статистическими или аналитическими данными, касающимися социальной адаптации и устройства детей после выпуска из интернатных учреждений. Наилучшим решением для выпускника интерната или детского дома является поступление в профессиональный лицей, где предоставляется общежитие. Однако, по данным Министерства образования и науки за 2012 год⁴ в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования обучались 239 выпускников детских интернатных учреждений, что составляет всего 1.3 % от общего числа учащихся (18 545) в интернатных учреждениях в 2011 году. Осенью 2011 года в профессиональных технических лицеях г. Ош №113, 12, 16 в реабилитационных группах, предназначенных для детей-сирот выпускников интернатных учреждений, не обучалось ни одного ребенка⁵.

Согласно нормам Кодекса КР «О детях» (ст. 69) защита прав выпускников воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты и иных аналогичных учреждений, вне зависимости от формы собственности, возлагается на ОПСД. Однако фактически помощь выпускникам со стороны ОПСД не предоставляется. Согласно исследованию НПО 2012 года, что в учреждениях интернатного типа 69,8% детей не получают полноценных консультаций о дальнейших возможностях своего устройства после выпуска⁶.

В соответствии со статьей 44 Кодекса «О детях», дети-сироты, дети, оставшиеся без родительского попечения, помещенные на воспитание в детские интернатные учреждения, детские дома, к родственникам, опекунам или попечителям, сохраняют право на жилую площадь, на которой они проживали ранее. Если вселение в это помещение невозможно, то они вне очереди обеспечиваются органами местного самоуправления равноценной жилой площадью не ниже норм, установленных законодательством Кыргызской Республики. Однако в настоящее время отсутствует четко регламентированное законодательство, которое бы отражало порядок предоставления им жилых помещений с определением критериев первоочередного получения, механизмов приобретения, времени предоставления и т.д. Также зачастую за время нахождения ребенка в детском доме, жилое помещение, на часть которого имеют право дети-сироты,

¹ Указ Президента КР «О мерах дополнительной социальной поддержки граждан Кыргызской Республики» № 528 от 3 декабря 2007 года.

² Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011.

³ Данные Национального статистического комитета за 1 квартал 2013 года. Доступны на сайте:

<http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Uroven/PM%202013/Pmin%201%20kv.%202013.pdf>

⁴ Ответ Министерства образования и науки Кыргызской Республики от 01.09.2012 №03-6/6

⁵ Данные совместного мониторинга ОО «Молодежная правозащитная группа» и Омбудсмена КР в перечисленных профессиональных лицеях, 2011 год.

⁶ Исследование ОФ «SOS Детские деревни Кыргызстана»: данные опроса детей в 3 детских домах и 4 профессиональных лицеях, 2010 год.

продается. В настоящее время имеют место факты недобросовестного отношения к имуществу детей-сирот и нарушения их прав биологическими родственниками¹.

13. ПРЕПЯТСТВИЯ В ДОСТУПЕ К ОБУЧЕНИЮ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ. НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 28, 29 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Министерство образования и науки КР предоставило информацию о количестве необучающихся детей, которое составило 1869 детей на август месяц 2011 года². По данным ЮНИСЕФ в Кыргызской Республике в 2008 году насчитывалось 39 тысяч необучающихся детей. По данным национальной статистики в 2009 году неграмотность детей в возрасте от 10 до 17 лет в стране составила 2117 детей, из них 1251 мальчиков и 866 девочек³.

Основными причинами, по которым дети не посещают школу являются⁴: состояние здоровья ребенка; детский труд в домашнем хозяйстве; невозможность оплатить школьные взносы; беспокойство за безопасность ребенка – связанная со школьным рэкетом; необходимость заработка для семьи и выживания; отсутствие школьных принадлежностей; посещение религиозных учреждений как замена школьного образования.

Национальное законодательство Кыргызской Республики предусматривает, что начальное, общее и среднее образование является бесплатным⁵. В то же время, помимо средств, необходимых для покупки одежды и канцелярских товаров для ученика, администрация практически любой школы устраивает дополнительные денежные сборы за аренду учебников, на ремонт кабинетов, охрану зданий, приобретение моющих средств, празднование различных мероприятий. По заключению Межведомственной комиссии, изучавшей в 2009 году вопрос законности денежных сборов с родителей учащихся в учреждениях Чуйской области, городах Бишкек и Ош: доступ детей к образованию ограничен тем, что учеников, родители которых не в состоянии внести установленную денежную плату в «общественные объединения» и «фонды», действующие при школах, к занятиям, часто, не допускают⁶. При поступлении ребенка в школу администрация нередко устраивает своеобразные вступительные экзамены для 6-7-летних детей. Как правило, эти экзамены превращаются для родителей в своего рода аукционы под лозунгом «Кто больше заплатит за зачисление детей в школу». Даже в августе 2012 года, несмотря на официальный запрет проведения тестирования, некоторые школы г. Ош продолжили эту практику⁷.

Дети, семьи которых не имеют средств для обучения ребенка в школе, вынуждены находиться дома или идти работать на рынки, автомойки и т. п. В то же время детей, которые пропускали школу и имеют существенные пробелы в знаниях, в последующем практически невозможно реинтегрировать в школьный процесс, поскольку в школах отсутствуют классы выравнивания и специальные программы для обучения детей с пробелами в образовании.

Следует также отметить, что для многих учеников школа давно перестала быть безопасным и надежным местом получения образования. Причиной тому является школьный рэкет, который за последние несколько лет получил повсеместное распространение. Школьники по всей стране ежедневно становятся жертвами вымогательства со стороны школьников-рэкетиров. В одном из исследований Фонда «Сорос–Кыргызстан» приводятся данные опроса учащихся о причинах непосещения ими школы. По результатам опроса выяснилось, что ученики старших классов чаще пропускают занятия в школе по причине беспокойства за свою безопасность, чем учащиеся младших классов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема насилия в отношении школьников является более актуальной для учеников старших классов и становится причиной того, что подростки боятся ходить в школу.⁸

Абзацы 126, 127 Национального доклада предоставляет информацию об обеспечении школ педагогическими кадрами. Указано общее количество педагогов в общеобразовательных учреждениях – более 72-х тыс. Однако отметим, что это данные 2006-2007 гг., тогда как в 2010-2011 учебном году общее количество педагогов составляло 67, 8 тыс.⁹ Как видим, в настоящее время количество педагогов уменьшилось более чем на 4 тыс. Таким образом, нехватка педагогических кадров в общеобразовательных школах остается существенной, более того, предпринимаемые усилия по привлечению молодых кадров на данный момент остаются неэффективными. Только 15% студентов – выпускников педагогических вузов –

¹ Информация ОФ «SOS Детские деревни Кыргызстана», 2013 год.

² Необучающиеся дети. Исследования распространенности и динамики насилия. Материалы круглого стола, проводимого Министерством образования и науки КР 23 ноября 2011 г.

³ Статистический сборник «Дети Кыргызстана», Бишкек 2012 – с. 215

⁴ Данные анализа деятельности по возврату детей в школу общественного фонда «Центр защиты детей» за 2011 год.

⁵ Конституция КР п.п. 7 п. 5 ст. 20, ст. 45; Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003 года № 92, ст. 16.

⁶ Доклад Омбудсмена (Акыйкатчы) КР «О состоянии прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике», 2010 г., п. 2.5. «Соблюдение прав детей и несовершеннолетних».

⁷ По материалам ОФ «Благодать», г.Ош, 2012.

⁸ Отчет по проведению оценки потребностей в сфере образования в южных областях Кыргызской Республики. Фонд «Сорос–Кыргызстан». – Бишкек, 2011. – С. 9-10.

⁹ Данные Национального статистического комитета КР, раздел «Численность учащихся и учителей в общеобразовательных школах», 2011 г. Доступно на сайте: <http://212.42.101.124:1041/stat1.kg/images/stories/docs/Ejegodnik/Education/edu%207.pdf>.

становятся школьными учителями)¹.

ЮНИСЕФ и Министерство образования и науки КР в 2009 году провели исследование, по результатам которого был выявлен кризис в сфере школьного образования, так как администрации школ приходится обращаться к учителям-пенсионерам и передавать им для ведения несколько предметов. Администрации школ так же просят учителей вести предметы, по которым они имеют незначительные знания, поощряют студентов-заочников работать на полную ставку. Официально заявленная нехватка учителей в 2009 году составляла примерно 23%². Повышение квалификации учителей проводится только на уровне областных центров, за исключением Чуйской области, и проходит по устаревшим программам, дорожные расходы и суточные командировочные не выплачиваются, что ведет сокращению возможностей повышения квалификации сельских учителей.

15. НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР И ПРОГРАММ ПО ЛИКВИДАЦИИ НАИХУДШИХ ФОРМ ДЕТСКОГО ТРУДА, ВКЛЮЧАЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТРУД И ЭКСПЛУАТАЦИЮ ДЕТСКОГО ТРУДА В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТАТЬЕ 32 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

В Национальном докладе отмечено, что в Кыргызстане проблема детского труда, напрямую связана экономическими трудностями родителей.

В 2007 г. Национальным статистическим комитетом КР совместно с Международной программой по искоренению детского труда МОТ-ИПЕК, было проведено исследование детского труда с охватом 7080 детей в возрасте 5-17 лет. По оценкам проведенного исследования уровень детского труда среди этой возрастной группы оказался довольно высоким и составил 40,3%. В целом же, согласно исследованию МОТ, количество занятых детским трудом по Кыргызстану составило 592 тыс. чел.³ Согласно исследованию, в среднем свою трудовую деятельность ученики начинают с 10-ти лет. Более 68% детей, начавших работать, работают без выходных дней. Продолжительность рабочего дня варьируется от рода занятий ребенка, тем не менее, в среднем дети начинают работу в 9, а заканчивают в 19 часов – средняя продолжительность рабочего дня составляет 10 часов.

Уровень осведомленности о нормативных документах, регулирующих права ребенка в трудовой сфере, крайне низок, как среди детей, так и среди взрослых. Несмотря на то, что подавляющее большинство учеников 7-8-х классов работают, около 45% детей даже не слышали о существовании каких-либо законодательных актов, затрагивающих вопросы детского труда. Лишь 6 из 31 (19%) опрошенных учителей и членов МСУ знакомы с Конвенцией МОТ о наихудших формах детского труда и 10 – с Конвенцией МОТ о минимальном возрасте для приема на работу.

По данным ОО «Центр защиты детей» (ЦЗД) за 2011 год, 230 детей, участвовавших в проектах ЦЗД, были работающими. Основными видами деятельности, которыми занимаются дети, являются: сбор коробок, полиэтилена, чистка обуви, работа на весах, торговля мелким товаром, попрошайничество, работа в качестве домашней прислуги и т. д.

Большинство работающих детей вынуждены заниматься несколькими видами деятельности. С экономической точки зрения, подавляющее большинство работающих детей (96%) заняты либо в сельском хозяйстве, либо в домашнем производстве, из которых около 95% заняты неоплачиваемым семейным трудом. Результаты проведенного исследования говорят о том, что работающие дети трудятся наряду с другими членами домохозяйства для жизнеобеспечения семьи⁴.

Часто во время работы дети подвергаются физическому, эмоциональному и сексуальному насилию. Согласно данным исследования МОТ⁵ более 16% детей указали, что их бьют те, кто нанимает их на работу, а 4,2% респондента указали, что к ним приставали на работе с домогательствами сексуального характера. Около 23% детей указали, что их обманывали работодатели. В основном, обман заключается в том, что работодатель платит меньше, чем было оговорено, либо отказывается платить вовсе. Одной из причин такого обмана является то, что договор о работе согласован только устно, а не закреплён документально.

¹ Стратегия выживания школ в Кыргызской Республике: Анализ нехватки школ на местном уровне. По материалам исследования, проведенного в Баткенской и Джалал-Абадской областях Кыргызской Республики. – ЮНИСЕФ, Министерство образования и науки КР, 2008 – С. 35.

² «Стратегия выживания школ в Кыргызской Республике: Анализ нехватки учителей на местном уровне». ЮНИСЕФ и Министерство образования и науки КР. – Бишкек, 2009 г. – С. 32-33, рис. 2.

³ Международная Организация Труда/Национальный статистический комитет КР, Работающие дети в Кыргызстане: Результаты обследования детского труда в 2007 году/ Бишкек, 2009 г.

⁴ Международная Организация Труда/Национальный статистический комитет КР Работающие дети в Кыргызстане: Результаты обследования детского труда в 2007 году/ Бишкек, 2009.

⁵ Международная Организация Труда/Национальный статистический комитет КР, Работающие дети в Кыргызстане: Результаты обследования детского труда в 2007 году. – Бишкек, 2009 г.

Большинство учителей и членов местного самоуправления (МСУ) (55%) указывают, что работающие дети реже посещают школу и имеют более низкую успеваемость, чем дети неработающие. Процент детей, которые пропускают занятия в школе в связи с болезнью, выше среди работающих детей, чем среди тех, кто не работает.

Пример 16

Социальные работники ЦЗД выявили Э., 1996 г. р., в 2008 году. Он собирал коробки на рынке «Дордой». У мальчика большие пробелы в обучении, он закончил только 1й класс. При ближайшем знакомстве выяснилось, что в семье мальчика, кроме него самого есть еще трое детей, которые не учились. Его мама тяжело больна, отца нет. Поэтому основная забота по обеспечению семьи легла на плечи Э. После 1-го класса ему пришлось бросить учебу и идти работать, так как семье катастрофически не хватало денег. Как ребенка с пробелами в обучении Э. попытались устроить вечернюю школу рабочей молодежи, но из-за ее отдаленности ему пришлось бросить и эту школу. Учитывая, что в семье он является единственным кормильцем и всю нагрузку по обеспечению семьи несет именно он, постоянные транспортные расходы для семьи оказались непосильным бременем. На сегодняшний день, Э. не учится.

С 2009 по 2011 гг. в Кыргызстане действовала Государственная программа по искоренению наихудших форм детского труда. Однако, многие задачи Программы оказались по сути нереальными для исполнения, поскольку нередкомроприятия Программы, проводимые в сельской местности, не находили поддержку со стороны местного сообщества, так как детский труд воспринимается родителями как норма: необходимость трудового воспитания и помощи ребенка семье. Еще одной существенной проблемой являлось отсутствие государственного финансирования Программы, хотя ответственность за ее реализацию должно нести государство. Так, например, ОПСД не имели средств для того, чтобы доехать до сельских (айылных) округов в целях реализации мероприятий Программы¹.

Существующее законодательство по предотвращению и искоренению детского труда так же во многом является декларативным, а не правоприменительным. Отсутствуют реальные механизмы привлечения к ответственности работодателей или воздействия на родителей за привлечение ребенка к труду. По данным судебного департамента дела по преступлениям и правонарушениям в области трудового законодательства, торговли людьми, использования рабского труда в отношении детей за период с 2007 до 2012 гг. судами КР не рассматривались.

В то же время по данным Министерства внутренних дел, по статьям Уголовного Кодекса, касающимся торговли людьми 124 УК КР (данная статья охватывает также вопросы эксплуатации), нарушения правил охраны труда 142 УК КР, законодательства о труде 143 УК КР и рабского или принудительного труда ст. 125-1 УК КР число зарегистрированных преступлений в общей сложности составило:

Год и ст. УК КР по которым было возбуждено уголовное дело	Число дел, переданных в суд	Число прекращенных дел
2008 год (ст. 124, 142 УК КР)	3	1
2009 год (ст. 124, 142 УК КР)	2	0
2010 год (ст. 124 УК КР)	2	0
2011 год (ст. 124 УК КР)	2	1
7 месяцев 2012 года	0	

Анализ надзорно-контрольной деятельности Государственной инспекции по экологической и технической безопасности КР свидетельствует о том, что нарушения работодателями требований трудового законодательства в отношении несовершеннолетних продолжают иметь распространенный и постоянный характер. Согласно данным за 2007-2011 г.г. Государственной инспекции по экологической и технической безопасности КР², из 7846 произведенных проверок и обследований, доля проведенных проверок в плановом порядке по детскому труду составляет всего 0,2%. Из общего количества выявленных государственными инспекторами труда нарушений трудового законодательства в 2007-2011 г.г., доля нарушений в области детского труда составила всего 0.02%. Между тем, Государственная инспекция по экологической и технической безопасности КР отмечает, что согласно п.9,5 «Положения о порядке проведения проверок субъектов предпринимательства», утвержденного постановлением Правительства КР от 6 ноября 2007 года за №533, они не в праве произвести проверку неожиданно для работодателя, намеренно нарушающего права несовершеннолетнего, так как о проведении плановой проверки субъект предпринимательства должен быть извещен письменно не менее чем за 10 календарных дней до даты начала проверки. Государственная инспекция отмечает, что даже при наличии применения

¹ Отчет по результатам мониторинга и оценки Государственной Программы действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008-2011 гг..

² Ответ Государственной инспекции по экологической и технической безопасности КР от 05.09.2012 года №02/998 на запрос ОЮЛ «Ассоциации НКО по продвижению прав и интересов детей в КР»

или эксплуатации детского труда, к моменту осуществления плановой проверки факты детского труда определить практически невозможно¹.

До настоящего времени наихудшие формы детского труда используются не только населением, но также и образовательными государственными учреждениями. В общеобразовательных школах сохранилась практика привлечения детей к уборке прилегающих и не прилегающих к школам территорий (улиц, парков и т.д.) за счет и в ущерб учебного процесса.² В регионах Кыргызской Республики эта практика наиболее распространена в предпраздничные дни или в случае приезда государственных чиновников высокого ранга.

В течение 2009- 2012 года организациями гражданского общества и Омбудсменом КР была получена информация об использовании принудительного и, часто, непосильного детского труда в следующих учреждениях: Чалдоварская школа-интернат в Таласской области, Беловодская специальная школа-интернат для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания. Как правило, при масштабном использовании детского труда интернатными учреждениями, администрация учреждения оправдывает свои действия необходимостью трудового воспитания детей.

Пример 17

17 октября 2011 года ОО «Молодежная правозащитная группа» совместно с Институтом Омбудсмана (Акыйкатчы) КР был проведен мониторинг соблюдения прав ребенка в Чалдоварской школе-интернат.

В ходе мониторинга было установлено, что в интернате имеется подсобное хозяйство, состоящее, в частности, из крупнорогатого скота (около 50 голов), а также 22 гектара сельскохозяйственных земель. Со слов директора интерната обработка сельскохозяйственных земель ведется интернатом с 1995 года. Подсобное хозяйство интерната содержится в основном за счет труда воспитанников, поскольку интернат не привлекает достаточного количества наемных рабочих. Так, например, 17 октября 2011 года в момент проведения мониторинга воспитанники с 7 по 9 классов в нарушение учебного процесса были привлечены администрацией к сортировке фасоли. Несколько мальчиков носили мешки с фасолью, которые очевидно существенно превышали нормы, установленные для несовершеннолетних: в среднем один мальчик за час поднимал с пола около 2-3 мешков весом не менее 40-50 кг.

Согласно финансовым документам интерната, ежегодный доход, получаемый интернатом от выполнения детьми сельскохозяйственных работ, составлял не менее 900 тыс. сомов, т.е. 25 000 тыс. долларов США (приведена цифра за 2010 год). При этом, условия проживания и питание воспитанников школы-интернат существенно не отличались от условий проживания воспитанников иных интернатов, финансируемых из государственного бюджета.

Таким образом, можно констатировать, что администрация Чалдоварской школы-интерната эксплуатировала детский труд, который можно отнести к наихудшим формам по следующим критериям: нарушение учебного процесса; нанесение существенного ущерба здоровью детей; присвоение результатов детского труда (то есть детский труд не оплачивается, трудовой договор с воспитанниками не заключается).

По сообщению о ситуации в данном интернате прокуратурой была проведена проверка и факты эксплуатации были подтверждены, Министерством труда и занятости были проведены мероприятия информационного характера с персоналом и администрацией учреждения. К ответственности администрация учреждения привлечена не была. Однако, как показал мониторинг, проведенный через год 16.10.12, практика использования принудительного детского труда продолжает использоваться в учреждении, хотя и в существенно меньших масштабах

16. НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ПЫТОК, И НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ. НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 37, 40 КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

16.1 Пытки и жестокое обращение в учреждениях ювенальной юстиции и интернатных учреждениях, неэффективность или полное отсутствие возможности подачи жалобы

Согласно данным Коалиции НПО против пыток основную группу риска пострадавших от пыток и жестокого обращения со стороны правоохранительных органов, как и прежде, представляют лица мужского пола в возрасте от 26 до 40 лет (38%) и несовершеннолетние – 5%³.

В то же время пытки применяются не только со стороны правоохранительных органов в изоляторах временного содержания, но также и в интернатных учреждениях системы образования. Так, в учреждениях для детей, имеющих разную подведомственность (МВД, ГСИН, Министерство образования) зафиксировано 24 случая пыток в отношении 18-ти детей, совершенных за период с 2009 по 2012 год. Все случаи пыток, выявленные в ходе данного исследования, применялись к несовершеннолетним мужского пола. Наибольшее число случаев пыток в отношении несовершеннолетних

¹ Там же.

² По материалам ОФ «Благодать», г.Ош, 2012

³ Азимов У., Саякова Д.Ш., Эсенаманова Э.А. Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел. – Бишкек, 2011.

было зафиксировано в РУВД, ИВС (подведомственность Министерства внутренних дел КР) – 12 случаев и в Беловодской специальной школе для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания (подведомственность Министерства образования и науки КР) – также 12 случаев¹.

Основные цели пыток в отношении детей²:

- 1) добиться признательных показаний в преступлениях;
- 2) эксплуатация детей с целью получить материальные блага;
- 3) как дисциплинарное взыскание, чтобы добиться от детей «соответствующего поведения».

Виды пыток, которые применяются в отношении несовершеннолетних³:

- Изнуряющие физические упражнения;
- Лишение сна;
- Лишение контакта с семьей в течение длительных периодов времени (максимальный выявленный период 1.5 года, ребенок который подвергался данному виду наказания испытывал глубокие моральные страдания и в беседе с психологом была выявлена склонность ребенка к суицидальному поведению);
- Пытка электрошокером;
- Пытка в виде удушения полиэтиленовым пакетом;
- Пытка болезненной позой;
- Сенсорная пытка: закапывание в снег или принуждение смотреть на яркое солнце до темноты в глазах;
- Избиение.

Также в учреждениях интернатного типа часто встречаются различные проявления жестокого обращения и пренебрежения основными нуждами детей. Так, в ходе мониторинга НПО⁴ из 22 обследуемых учреждений в 19 были выявлены факты применения жестокого обращения к воспитанникам. Необходимо отметить, что применение насилия в качестве воспитательной меры воздействия на ребенка во многом обусловлено реалиями существующей системы: так, например, соотношение количества воспитанников к количеству воспитателей часто бывает неадекватным (в группе на одного воспитателя может приходиться от 20 до 30 детей), уровень квалификации персонала данных учреждений очень низок, специальная подготовка персонала к работе с детьми в трудной жизненной ситуации не ведется. Все это является причинами проявления насилия в отношении детей в учреждениях опеки.

Случаи расследования, судебной защиты и привлечения к ответственности виновных за применение пыток или жестокое обращение в отношении детей остаются до сих пор единичными примерами в Кыргызской Республике. Эффективных механизмов и процедур контроля за деятельностью учреждений, призванных осуществлять заботу о детях, не предусмотрено. В настоящее время выявление и ликвидация всех возможных случаев проявления жестокого обращения, включая пренебрежительное отношение к ребенку, возможно исключительно на основе волеизъявления руководства учреждения, в котором находится ребенок.

Количество жалоб от несовершеннолетних или их законных представителей о пытках или жестоком обращении, поступивших в различные государственные органы Кыргызской Республики, крайне мало⁵. Так, согласно официальным данным за период с 2010 по август 2012 гг. было зафиксировано следующее количество жалоб. В Генеральную прокуратуру КР поступило 2 жалобы (1 в г. Ош, 1 в г. Бишкек), уголовных дел по факту применения пыток в отношении несовершеннолетних (ст. 305-1 УК КР) возбуждено не было⁶, по факту превышения должностных полномочий (ст. 305 УК КР) было возбуждено 1 дело⁷. В то же время, за указанный период органами прокуратуры было возбуждено 22 уголовных дела (в 2010 - 4, 2011 г. - 7, 2012 г. - 11), касающихся защиты прав ребенка от жестокого обращения⁸. Министерством внутренних дел КР жалоб о пытках в отношении несовершеннолетних за указанный период не зарегистрировано⁹. По

¹ Защита детей от пыток и жестокого обращения в контексте ювенальной юстиции. Отчет по результатам исследования ЮНИСЕФ 2012 г. – Б.: 2013. – с. 22-39

² Защита детей от пыток и жестокого обращения в контексте ювенальной юстиции. Отчет по результатам исследования ЮНИСЕФ 2012 г. – Б.: 2013. – с. 22-39.

³ Защита детей от пыток и жестокого обращения в контексте ювенальной юстиции. Отчет по результатам исследования ЮНИСЕФ 2012 г. – Б.: 2013. – с. 22-39

⁴ Соблюдение прав человека в учреждениях для детей, лишенных семейного окружения. Отчет по результатам мониторинга 2009-2010 гг. ОО «Молодежная правозащитная группа». – Бишкек, 2011. – С. 77-87.

⁵ Защита детей от пыток и жестокого обращения в контексте ювенальной юстиции. Отчет по результатам исследования ЮНИСЕФ 2012 г. – Б.: 2013. – с. 22-39

⁶ Ответ Генеральной прокуратуры КР № 17-9 от 10 мая 2012 года.

⁷ По результатам расследования в Беловодской специальной школе-интернате в мае 2012 г.

⁸ Ответ Генеральной прокуратуры КР № 17-9 от 10 мая 2012 года.

⁹ Ответ Министерства внутренних дел КР № 1/2504 от 2 мая 2012 года.

данным Судебного департамента КР уголовные дела, касающиеся пыток и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних, судами не рассматривались¹.

Ни в одном интернатном учреждении или учреждении для детей в конфликте с законом в настоящее время нет информации о праве ребенка на подачу жалобы, о процедурах подачи жалобы и уполномоченных государственных органах, которые могут рассматривать эти жалобы. Ни в одном из учреждений дети не смогли описать процедуры жалобы и дать описание последовательности действий государственных органов, либо администрации учреждения, если жалоба на жестокое обращение будет подана².

Часто в случае, когда воспитанники заявляют о насилии, примененном к ним со стороны персонала в закрытых учреждениях, меры в защиту несовершеннолетних чаще всего не предпринимаются, поскольку существует высокая степень недоверия детям.

Пример 18. Во время заседания Комиссии по делам детей (КДД) Октябрьского района г. Бишкек летом 2011 года при рассмотрении вопроса о судьбе ребенка, который постоянно сбегал из дома, не посещал школу, и по этим причинам был поставлен на учет в Инспекции по делам несовершеннолетних, члены КДД проигнорировали просьбу мальчика 12-ти лет не отправлять его с сотрудниками ИДН, так как при задержании те его избили. Члены КДД не сделали попытки выяснить у ребенка и сотрудников ИДН подробности задержания, не задействовали присутствовавшего на заседании представителя Отдела по поддержке семьи и детей для того, чтобы направить ребенка в иное учреждение и обеспечить его медицинский осмотр³.

Таким образом, в учреждениях интернатного типа устанавливается система, где злоупотребление властью взрослого, руководящего детским коллективом, как правило, остается безнаказанным.

16.2 Незаконные задержания и незаконное лишение свободы детей и безнаказанность должностных лиц

Данные о количестве детей, содержащихся в Центре адаптации и реабилитации несовершеннолетних (ЦАРН), указанные в Национальном докладе (п.147, таб. 10), нельзя считать положительной тенденцией в области адаптации и реабилитации несовершеннолетних. Приказ Министерства внутренних дел КР № 65 от 18 февраля 2002 года об утверждении Положения центра адаптации и реабилитации несовершеннолетних Министерства внутренних дел КР было принято с нарушением норм действующего законодательства Кыргызской Республики (Уголовно-процессуального кодекса, Кодекса об административной ответственности, Кодекса «О детях») и грубо нарушают конституционные права несовершеннолетних. Конституция КР (ст. 24) гарантирует, что: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом. Никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения».

ЦАРН Министерства внутренних дел КР является по сути приемником-распределителем, содержание в нем детей носит закрытый характер, существенно ограничивает свободу детей. Согласно действующему Положению, практически любой ребенок в возрасте до 18-ти лет, находящийся на улице без сопровождения взрослых, может быть помещен без решения суда в ЦАРН на срок до 30-ти суток.

Исходя из данных журналов регистрации, детей чаще всего в ЦАРН доставляют детей, находящихся без сопровождения взрослого, с целью установления личности. Как правило, при задержании детей представители правоохранительных органов не информируют их о причинах задержания, не составляется протокол задержания. При проведении бесед с несовершеннолетними в ЦАРН не вызываются родители или законные представители ребенка, не предоставляется адвокат даже в том случае, если основанием для направления ребенка в ЦАРН является совершение правонарушения или подозрение в преступлении. При этом анализ причин помещения детей в ЦАРН показывает, что несовершеннолетние, задержанные в совершении правонарушения или преступления, в ЦАРН составляют всего 3% от общего числа детей⁴. Таким образом, в ЦАРН большей частью содержатся беспризорные и безнадзорные дети, которые должны быть в сфере внимания органов социальной защиты, а не органов внутренних дел.

¹ Ответ Верховного суда КР № 01-11/861 от 27 сентября 2012 года .

² Данные различных исследований НПО, ЮНИСЕФ, Омбудсмена за период с 2009 по 2013 год в учреждениях интернатного типа, в учреждениях ювенальной юстиции.

³ Мониторинг Комиссий по делам детей ОФ «Независимая правозащитная группа», 2011 год

⁴ Согласно исследованию ЮНИСЕФ «Пытки в контексте ювенальной юстиции» 2012 года, из 507 детей, которые прошли через ЦАРН г. Бишкек за период с января по июнь 2012 года, всего 15 детей были задержаны по подозрению в совершении правонарушения.

Министерство внутренних дел признает незаконность Положения о ЦАРН и нецелесообразность сохранения ЦАРН под ведомством Министерства внутренних дел. В марте 2013 года Министерство внутренних дел поставило на уровне Правительства вопрос о переводе данного учреждения в ведомство Министерства социального развития. Однако данное предложение встречает сопротивление со стороны Правительства и мэрии г. Бишкек, в связи с чем до настоящего времени нарушения прав несовершеннолетних на личную неприкосновенность продолжаются.

В Кыргызской Республике несовершеннолетние в конфликте с законом от 11 до 14 лет могут быть направлены в Беловодскую специальную школу-интернат для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания, которая имеет все признаки места лишения свободы, и является единственным такого рода учреждением в стране.

Беловодская специальная школа-интернат для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания является учреждением подведомственным Министерству образования и науки Кыргызской Республики. Согласно официальным правительственным отчетам, касающимся вопросов реформирования системы ювенальной юстиции, помещение детей в данное учреждение оценивается уполномоченными государственными органами как меры наказания альтернативные лишению свободы. В то же время такая позиция необоснованна, поскольку на практике данное учреждение соответствует всем признакам места лишения свободы: дети не имеют возможности покинуть данное учреждение и вернуться в семью по своему желанию, их жизнь и передвижение строго регламентируются администрацией учреждения и контролируются персоналом, здание учреждения огорожено высокой стеной, по верху которой проведена колючая проволока, реабилитационных или специальных обучающих программ для детей в данной школе не проводится. Обучение ведется по программе простой массовой школы, педагоги и воспитатели данной школы не проходили никакой подготовки по работе с детьми в конфликте с законом или с детьми в трудной жизненной ситуации.

Согласно Типовому положению¹, регулиющему деятельность данной школы-интернат, данная школа является государственным учебным заведением для содержания и исправления трудновоспитуемых несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Мониторинг, проведенный в Беловодской специальной школе ОО «Молодежная правозащитная группа» в мае 2011 года, показал, что там находится большое число несовершеннолетних, не совершавших правонарушения. Процедуры помещения детей в данную специальную школу-интернат, установленные законом, не соблюдаются. Как правило, причиной направления детей являются беспризорность, бродяжничество, пропуск занятий в школе².

Согласно ст. 33 закона Кыргызской Республики «Об образовании» помещение несовершеннолетних в возрасте от 11 до 14 лет в данную специализированную школу-интернат возможно только на основании решения суда и только в случае, если несовершеннолетний совершил общественно-опасное деяние. В нарушение закона с 2003 года вплоть до 2013 года несовершеннолетние направлялись в данную специальную школу-интернат на основании путевок Министерства Образования и постановлений районной государственной администрации без какого-либо судебного решения. Прокуратура Московского района, 18 февраля 2013 года, признав грубое нарушение закона со стороны должностных лиц Комиссий по делам детей и Министерства образования и нарушения прав 44 несовершеннолетних, находящихся в данном учреждении, отказала в возбуждении уголовного дела ввиду «отсутствия уголовно-наказуемого деяния». В апреле в 2013 года в Московском районном суде было рассмотрено дело об оспаривании отказа прокуратуры в возбуждении уголовного дела по факту незаконного лишения несовершеннолетних свободы при помещении их в Беловодскую специальную школу-интернат. Московский районный суд, также признав грубое нарушение требований ст. 33 закона «Об образовании», устанавливающей судебную процедуру направления детей в данное учреждение, не усмотрел в действиях сотрудников Министерства образования и районной государственной администрации состава преступления и отказал в удовлетворении жалобы, оставив в силе постановление прокуратуры. Таким образом, прокуратура и суд признав нарушения законных процедур помещения несовершеннолетних в Беловодскую специальную школу-интернат на основании суда, фактически отказали несовершеннолетним в надлежащих мерах правовой защиты и защите прав на личную неприкосновенность. Несовершеннолетние, в отношении которых было признано нарушение закона, до сих пор продолжают находиться в данном учреждении.

16.3 Содержание под стражей во время следствия и лишение свободы остаются распространенными мерами в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом

Согласно ст. 114 УПК КР заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, если это вызывается неоднократностью совершения уголовного наказуемых деяний, квалифицируемых как тяжкие преступления, или обвинением в совершении особо тяжкого преступления.

¹ Типовое положение «О специальных общеобразовательных школах для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания» от 19 июля 1996 года № 330

² Анализ постановлений Комиссий по делам детей о направлении детей в специальную школу-интернат, 2012 г.

Несовершеннолетние, впервые совершившие преступления небольшой тяжести, не подлежат досудебному заключению. В 2004 году Комитет ООН по правам ребенка в заключительных рекомендациях для Кыргызстана обратил внимание государства, что на практике досудебное помещение под стражу несовершеннолетних должно использоваться только в исключительных случаях. В отношении 67% обвиняемых несовершеннолетних избирается мера пресечения в виде содержания под стражей¹.

В Кыргызской Республике сохраняется высокий уровень стигмы в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, и проявления дискриминации со стороны представителей органов Прокуратуры КР и правоохранительных органов. Так, согласно исследованиям НПО², 60% следователей и 24% сотрудников Инспекций по делам несовершеннолетних считают, что к несовершеннолетним подозреваемым нужно применять содержание под стражей в качестве основной меры пресечения не учитывая альтернативные меры. Также 68% опрошенных следователей, 71 % прокуроров, 68 % сотрудников Отделов по поддержке семьи и детей считают, что лишение свободы несовершеннолетнего в качестве наказания за совершение преступления является эффективной мерой. 100% опрошенных педагогов Беловодской специальной общеобразовательной школы-интернат для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, считают, что есть категория трудных детей, в отношении которых бесполезно проводить профилактические мероприятия, так как они в любом случае встанут на путь совершения правонарушения/преступления, такое же мнение высказали 78% прокуроров, 90% судей и 83% представителей ОПСД³.

Широко распространена практика нарушения процессуальных норм по делам несовершеннолетних на этапе следствия. По данным Отдела по обобщению судебной практики и анализу судебной статистики Верховного суда КР⁴ следственными органами не всегда применяются меры для быстрого расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Имеются случаи, когда расследование уголовных дел затягивалось до 6-ти месяцев со дня возбуждения уголовного дела, хотя, согласно нормам, определенным Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики (УПК КР) следствие по делам о преступлениях небольшой тяжести должно быть закончено в срок не позднее 1-го месяца (ст. 166 УПК КР). В 40% дел, поступивших в суд, отсутствуют акты обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних. Часто судебные слушания по уголовным делам несовершеннолетних рассматриваются без участия адвоката или законного представителя, в уголовный процесс не привлекаются педагоги, психологи, социальные работники.

Данные Верховного суда КР, согласно которым в 2010 году было осуждено 433 несовершеннолетних, из которых 162 приговорены к лишению свободы, 222 – к лишению свободы условно, 30 – к ограничению свободы, 18 – к назначению штрафа⁵, расходятся с данными Национального статистического комитета КР, указывающими, что в 2010 году было осуждено 358 несовершеннолетних⁶. По данным национальной статистики, общее число осужденных к лишению свободы несовершеннолетних за 2011 год составило 235 человек, что составляет 53% от общего числа осужденных несовершеннолетних. Из них 14.9% - осуждены на срок от 6 до 8 лет, 5.1% - от 9 до 10 лет, 2.1% - от 11 до 15 лет, 0.4% - от 16 до 30 лет лишения свободы⁷, в то время как в процессе гуманизации уголовного законодательства общий максимальный срок наказания в отношении несовершеннолетних может составлять не более 10 лет.

Согласно уголовному законодательству Кыргызской Республики помимо лишения свободы есть 3 других вида уголовного наказания. Но виды уголовного наказания, не связанные с лишением свободы, применяются судами Кыргызской Республики крайне редко. Суды продолжают практику назначения такого вида наказания для несовершеннолетних как тройной штраф (тройной айып), несмотря на то, что этот вид наказания для несовершеннолетних был исключен в июне 2007 года. Государственные органы не предоставляют данных о практике альтернативных видов наказаний для несовершеннолетних, таких как исправительные работы, публичное извинение с возмещением ущерба. Это позволяет сделать вывод о том, что судами до сих пор не созданы прецеденты по применению указанных альтернатив лишению свободы.

¹ Анализ судебной практики за 2009-2010 года по делам несовершеннолетних в КР, ОФ «Центр Права», 2012 г.

² Результаты исследования по замеру уровня стигматизации в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, проведенное в рамках проекта «Усиление НПО, работающих в области защиты детей в Кыргызской республике, финансируемый ЕС». – ОФ «НПГ», Воцлава Ю., январь 2012 г.

³ Результаты исследования по замеру уровня стигматизации в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, проведенное в рамках проекта «Усиление НПО, работающих в области защиты детей в Кыргызской республике, финансируемый ЕС». – ОФ «НПГ», Воцлава Ю., январь 2012 г.

⁴ «Обзор судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». – Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики № 4 (51), 2010 год. – С. 115.

⁵ Данные Судебного департамента Верховного суда Кыргызской Республики за 2010 год.

⁶ Данные Национального статистического комитета КР. Доступно на сайте: http://www.stat.kg/stat.files/din.files/prest/50600_06.pdf.

⁷ Статистический сборник «Дети Кыргызстана», Национальный статистический комитет, ЮНИСЕФ, 2013 г.

В УПК КР в ст. 5 и 402-1 установлена дефиниция медиатора, условия и последствия применения примирительных процедур (медиации). Однако процедуры проведения медиации и субъекты восстановительного правосудия не прописаны в законодательстве, что затрудняет применение медиации на практике. Дополнительным фактором, препятствующим распространению восстановительного правосудия на практике, является отсутствие у государственных органов понимания важности такого рода процедур в отношении несовершеннолетних¹.

16.4 Содержание несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых со взрослыми

Согласно существующим нормативным правовым актам², в Кыргызстане при применении мер процессуального принуждения на досудебной стадии в качестве подозреваемого допускается содержание несовершеннолетних со взрослыми в изоляторах временного содержания (ИВС). Закон КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» от 31 октября 2002 года № 150 предписывает раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых заключенных, но, в то же время, в Законе оговаривается (ст. 31), что «в исключительных случаях с письменного согласия прокурора, осуществляющего надзор, в камерах, где содержатся несовершеннолетние, допускается содержание положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким».

Согласно исследованию, проведенному НПО совместно с Омбудсменом (Акыйкатчы) КР «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики» в изоляторах временного содержания из 193 лиц, содержащихся в ИВС, 9 были несовершеннолетними. В двух ИВС было выявлено содержание несовершеннолетних в одной камере со взрослыми лицами – в ИВС отделения внутренних дел Иссык-Атинского района и ИВС отделения внутренних дел г. Токмок. В интервью заместитель начальника отделения внутренних дел одного из районов сообщил, что бывшие сотрудники правоохранительных органов содержатся под стражей в отдельной камере или в камере с несовершеннолетними³.

16.5 Препятствия в сохранении связи ребенка с семьей в местах содержания под стражей

В Кыргызской Республике действуют правила, гласящие, что обвиняемому или осужденному свидания с родственниками и иными лицами предоставляются на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, но не более 2-х свиданий в месяц продолжительностью до 3-х часов каждое. Эти же нормы предусмотрены Законом КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» (ст. ст. 16, 17). Разрешение действительно только на одно свидание. В письменном разрешении на свидание, заверенном гербовой печатью, должно быть указано, кому и с какими лицами оно разрешается. На свидание с обвиняемым или родственникам допускаются одновременно не более 2-х взрослых человек. Вышеперечисленные нормы считаются универсальными для всех лиц, находящих под стражей, то есть распространяются как на взрослых, так и на детей. Для родителей, проживающих далеко от места производства дела, часто бывает затруднительным добиться свидания со своим ребенком, особенно в период предварительного следствия. Родителям приходится упрашивать следователя дать разрешение на свидание, после получения разрешения от следователя на свидания родители едут в СИЗО. Данные нормы препятствуют исполнению права ребенка, лишенного свободы, поддерживать связь со своей семьей, определенного Конвенцией ООН по правам ребенка, а процедуры получения свидания, определение их количества и длительности должны быть более упрощенными. Ребенку должна быть предоставлена возможность более длительного общения с родителями.

16.6 Отсутствие профессиональной подготовки специалистов для работы с детьми в конфликте с законом

В случае условного осуждения либо иных видов наказания, не связанных с лишением свободы, предполагается осуществление соответствующей работы с осужденными несовершеннолетними. В соответствии с законодательством Кыргызской Республики осуществление деятельности, связанной с отслеживанием исполнения несовершеннолетними наказаний, не связанных с лишением свободы, возлагается на Уголовно исполнительные инспекции (служба пробации) при ГСИН КР, которые, к сожалению, не располагают ни соответствующими кадрами, ни методическими возможностями. Как правило, должности сотрудников службы пробации занимают не имеющие специальной подготовки для работы с детьми в конфликте с законом бывшие сотрудники административного состава (например, бухгалтеры) либо сотрудники, уволенные по выслуге лет из состава правоохранительных органов.

¹ Статья «Дверь в другую жизнь», Вечерний Бишкек, от «12» сентября 2011г.

² Закон КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» от 31 октября 2002 года № 150.

³ Азимов У., Саякова Д. Ш., Эсенманова Э. А. Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел. – Бишкек, 2011.

17. РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Выполнить рекомендацию Совета ООН по правам человека, в отношении укрепления политики в интересах обеспечения полного гарантирования прав ребенка с уделением особого внимания осуществлению Руководящих указаний по альтернативному уходу за детьми, в соответствии с Резолюцией 11/7 Совета ООН по правам человека и Резолюцией 64/142 Генеральной Ассамблеи ООН.
2. Принять безотлагательные, эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы:
 - a) повышать просвещенность всего общества, в том числе на уровне семьи, в вопросах инвалидности и укреплять уважение прав и достоинства лиц с ограниченными возможностями здоровья;
 - b) вести борьбу со стереотипами, предрассудками в отношении ЛОВЗ, в том числе на почве половой принадлежности и возраста, во всех сферах жизни;
 - c) исключить сегрегацию детей ОВЗ из общественной жизни, обеспечить доступ ко всем социальным услугам, включая доступ к образованию и медицинскому обслуживанию..Принять надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах.
3. Ратифицировать Конвенцию ООН о правах инвалидов.
4. Проводить информирование учеников старших классов средней школы о контрацепции и планированию семьи. Создать необходимые условия для проведения эффективного, беспристрастного расследования дел, связанных с кражей невест.
5. Предусмотреть в законодательстве Кыргызской Республики четкое определение понятия «дискриминация» и предусмотреть специальные меры по привлечению к ответственности за проявления дискриминации в отношении уязвимых групп детей, либо рассматривать проявления дискриминации в качествеотягчающего обстоятельства. Обеспечить фактическую правовую защиту жертве преступления по мотивам и на почве ненависти или дискриминации и привлекать виновное лицо к ответственности.
6. Проводить информационную работу среди населения, направленную на формирование толерантного отношения к представителям ЛГБТ-сообщества. Ужесточить уголовное наказание за преступления, совершаемые на почве ненависти, в том числе и на почве гомофобии и трансфобии.
7. Министерству здравоохранения КР проводить плановые ведомственные проверки учреждений опеки, вне зависимости от их подведомственности, не реже одного раза в полгода, с привлечением независимых врачей-экспертов, с целью оценки качества лечения, наблюдения, реабилитационной работы и соблюдения санитарно-гигиенических норм и правил. Организовать постоянное прохождение программ переподготовки и повышения квалификации медицинского персонала учреждений опеки с возможностью оплаты транспортных расходов
8. Ввести процедуры обязательного расследования причин смерти ребенка в любых медико-социальных или образовательных учреждениях интернатного типа, в том числе обязательного патологоанатомического вскрытия, которое не должно зависеть от волеизъявления администрации учреждения, где содержался умерший ребенок.
9. Ликвидировать зависимость предоставления медико-социальных слуг от наличия или отсутствия регистрации в законодательстве Кыргызской Республики для облегчения доступа к услугам здравоохранения детям внутренних мигрантов и детям, не имеющих свидетельство о рождении.
10. Информировать все учреждения, финансируемые из местного бюджета, об установленных нормах финансирования питания детей. Пересмотреть нормы питания с учетом инфляции и возрастных потребностей воспитанников учреждений.
11. При рассмотрении материалов, непосредственно касающихся интересов несовершеннолетнего, в Комиссиях по делам детей и судах обеспечить обязательное присутствие ребенка, дело которого рассматривается, и его законных представителей.
12. Наладить систему информирования выпускников интернатных учреждений по вопросам профессиональной ориентации, с учетом психологического, педагогического аспекта и личностной ориентации учащихся.
14. Пресекать чрезмерный бюрократизм в получении свидетельства о рождении в особенности детей достигших возраста одного года. Обязать ЗАГСы действовать в соответствии с законодательством Кыргызской Республики при оформлении свидетельств о рождении.
15. Разработать и ввести во всех закрытых учреждениях (включая любые интернатные учреждения, а также места содержания под стражей до суда и исправительные и специальные воспитательные учреждения) независимый от администрации данного учреждения, эффективный и доступный для несовершеннолетних механизм, позволяющий им подавать жалобы и обеспечить защиту детей от репрессий в случае ее подачи.
16. В любом интернатном учреждении в спектр обязанностей администрации и персонала должно входить разъяснение каждому несовершеннолетнему, в доступной его пониманию форме, правил, регулирующих внутренний распорядок учреждения, дисциплинарных требований и процедур, способов получения информации и подачи жалоб, а также все другие необходимые вопросы, позволяющие им в полной мере понять свои права и обязанности в период

нахождения в учреждении. Свободный и постоянный доступ к такой информации должен быть обеспечен каждому несовершеннолетнему в любое время и при любых обстоятельствах.

17. Обеспечить эффективное расследование по каждому заявлению о фактах применения пыток и жестокого обращения в интернатных учреждениях любого типа. Привлечь к ответственности всех виновных лиц.

18. В случае выявления пыток или жестокого обращения в закрытом учреждении при проведении расследования и осуществлении правосудия должны приниматься во внимание особенности работы с детьми-жертвами и свидетелями пыток. Во избежание создания для ребенка дополнительных трудностей опрос, допрос и другие формы расследования должны проводиться подготовленными специалистами, предпринимаями такие действия в условиях учета, уважения и всестороннего изучения интересов ребенка. Возраст не должен препятствовать осуществлению ребенком права в полной мере участвовать в процессе отправления правосудия. Обращение с любым ребенком должно происходить как с дееспособным свидетелем, который может быть допрошен и показания которого не должны считаться недействительными или недостоверными лишь по причине его возраста, если возраст и степень зрелости ребенка позволяют ему давать ясные и детальные показания.

19. Информировать население через местные государственные администрации и ОПСД о новых процедурах усыновления на национальном уровне, в частности, о порядке передачи детей на усыновление и порядке формирования и пользования Государственным банком данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

20. Ввести в сферу деятельности Национального статистического комитета на постоянной основе вопросы, касающиеся устройства детей, лишенных семейного окружения, таких как:

- количество усыновленных детей на национальном, на международном уровне – с дифференциацией по полу и с учетом детей с ограниченными возможностями;
- количество граждан Кыргызской Республики, желающих усыновить ребенка;
- количество детей находящихся в Государственном банке данных о детях, лишенных родительского попечения;
- количество выпускников учреждений опеки, закончивших профессиональные лицеи, высшие учебные заведения;
- количество детей реинтегрированных в родные семьи до направления ребенка в учреждение опеки, из учреждения опеки – с дифференциацией по полу и, включая детей с ограниченными возможностями;
- количество семейных детских домов, приемных семей;
- количество приютов при общественных объединениях и фондах;
- соотношение количества социальных и биологических сирот в учреждениях опеки, независимо от организационно-правовой формы учреждений и их подведомственности.

Продолжить учет статистических данных по работающим детям в Кыргызстане.

21. Исключить норму из законодательства, допускающую содержание детей вместе со взрослыми в ИВС. Внести соответствующие изменения в Закон КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений».

22. Привести положение ЦАРНа в соответствии с международными стандартами, с целью устранения практики лишения свободы несовершеннолетних без соответствующего решения суда на срок, превышающий 48 часов. Внести нормы, обязывающие сообщать задержанному по любой причине несовершеннолетнему любого возраста в доступной и понятной для него форме причины задержания, составлять протокол с момента фактического задержания, незамедлительно сообщать законным представителям о задержании несовершеннолетнего, а также если существует подозрение в совершении правонарушения предоставлять адвоката.

23. Пересмотреть пребывание несовершеннолетних воспитанников специальной школы-интерната для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания в с.Беловодское, которые были ранее незаконно помещены в указанное учреждение без решения суда и продолжают там незаконно находиться. Привлечь к уголовной ответственности соответствующих должностных лиц, по вине которых несовершеннолетние с 2003 по 2012 год незаконно направлялись и зачислялись в указанную спец.школу. Обеспечить пострадавшим воспитанникам их восстановление в правах и возмещение морального вреда.

24. На уровне закона предусмотреть право несовершеннолетнего, в случае если он является жертвой преступления, выбирать общественного защитника для участия в интересах несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного процесса, если законные представители ребенка являются нарушителем его прав, не заинтересованы в защите его прав, или не имеют фактической возможности обеспечить его своевременную защиту. Разработать процедуры, устанавливающие правовой статус такого общественного защитника.

25. Провести курсы повышения квалификации и предусмотреть соответствующую систему профессиональной подготовки персонала закрытых учреждений, а также сотрудников ОПСД и ИДН, по специфике работы с детьми в конфликте с законом. Необходимо пересмотреть систему воспитания в закрытых учреждениях для детей, находящихся в конфликте с законом, с учетом современных научных подходов, и исключить карательные подходы к воспитанию. Персонал таких учреждений должен пройти соответствующее обучение и иметь возможность систематически повышать свою квалификацию.

26. Развивать практику применения судами альтернативных лишению свободы мер наказания. Выделять в достаточном размере финансирование соответствующих органов и служб, ответственных за исполнение и контроль реализации альтернативных лишению свободы мер наказания.
27. Внедрить реальные механизмы привлечения к ответственности работодателей и воздействия на родителей за привлечение ребенка к принудительному и непосильному труду. Провести информационную работу с родителями и с педагогами образовательных учреждений для разграничения понятий «принудительный труд», «эксплуатация детского труда», «трудовое воспитание».
28. Исключить практику эксплуатации детского труда для обеспечения жизнедеятельности интернатных учреждений. Трудовое воспитание проводить только в рамках реализации обучающих программ, утвержденных Министерством образования.
29. Предусмотреть для Отделов по поддержке семьи и детей все необходимые человеческие, информационные и материальные ресурсы для обеспечения возможности эффективного выполнения ими обязанностей.
30. Ввести в функциональные обязанности любого государственного органа обязанность по информированию в кратчайшие сроки Отделов по поддержке семьи и детей о ребенке находящемся в трудной жизненной ситуации.
31. Пересмотреть процедуры межведомственной коммуникации и взаимодействия государственных органов для обеспечения эффективности защиты ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации.
32. Внедрить в школы классы выравнивания и специальные программы для обучения детей с пробелами в образовании.
33. Обеспечить прекращение практики, при которой родителям предлагается вносить "добровольную плату" и другие неофициальные взносы за образование детей.

18. ГЛОССАРИЙ

Министерство социального развития Кыргызской Республики (МСР КР) - является государственным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику в сфере социального развития, включая вопросы социальной защиты населения, в том числе поддержки наиболее уязвимых групп населения, таких как семьи и дети, находящимся в трудной жизненной ситуации, пожилые граждане и лица с ограниченными возможностями здоровья. Министерство также является уполномоченным государственным органом по защите детей.

Комиссия по делам детей (КДД) - специализированный орган по защите детей, созданный при местных государственных администрациях и мэриях городов. Комиссия по делам детей состоит из и осуществляет свою деятельность на периодической основе. Основные функции КДД – контроль деятельности и утверждение решений Отделов по поддержке семьи и детей при определении мер необходимых для защиты ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации. Решение Комиссии является обязательным для исполнения соответствующими государственными, муниципальными органами, юридическими лицами независимо от форм собственности, должностными лицами и гражданами.

Отдел по поддержке семьи и детей (ОПСД) – территориальное подразделение Уполномоченного органа по защите детей (МСР КР), осуществляет свою деятельность на постоянной основе. Основные функции ОПСД заключаются в выявлении семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, исследовании и анализе рисков, обеспечении социальной и правовой защиты детей.

Министерство внутренних дел Кыргызской Республики (МВД КР) - государственный вооруженный правоохранительный орган, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества и борьбе с преступностью.

Районное управление внутренних дел (РУВД) – территориальное подразделение органов внутренних дел.

Инспекция по делам несовершеннолетних (ИДН) – специализированное подразделение органов внутренних дел, выполняющее функции по профилактике правонарушений, преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних.

Изолятор временного содержания (ИВС) - являются подразделениями милиции и предназначены для содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений органами внутренних дел.

Центр адаптации и реабилитации несовершеннолетних (ЦАРН) – структурное подразделение МВД КР, выполняющие функции по выявлению беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, временному содержанию несовершеннолетних беспризорных или подозреваемых в совершении правонарушений в условиях, исключающих возможность самовольного ухода.

Государственная служба исполнения наказания Кыргызской Республики при Правительстве Кыргызской Республики (ГСИН КР) - является правоохранительным, государственным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы.

Следственные изоляторы (СИЗО) - учреждения, входящие в систему территориальных органов уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики, предназначены для содержания обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу.

Омбудсмен КР – государственный орган, осуществляющий парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина на территории Кыргызской Республики.

Государственная инспекция по экологической и технической безопасности - является уполномоченным государственным органом исполнительной власти, осуществляющим государственный надзор и контроль по вопросам экологической и технической безопасности, включая вопросы безопасности условий труда и соблюдение законодательства о труде.

Психолого-медико-педагогическая консультация (ПМПК) – государственные организации занимающаяся отбором, изучением, определением детей с ограниченными возможностями здоровья в детские учреждения.